

Зинаида Миркина

**БЛАЖЕННАЯ
НИЩЕТА**

Зуев

Зинаида Миркина

Блаженная нищета

избранные стихи
2007, 2008
и первой половины 2009 годов

Центр гуманитарных инициатив
Москва–Санкт-Петербург
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84Р7-5
М 63

М 63   **Миркина З. А.**
Блаженная нищета. Избранные стихи 2007, 2008 и первой половины
2009 годов – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 240 с.

ISBN 978-5-98712-761-2

«Струение духа сквозь жизнь и сквозь смерть» – лейтмотив поэзии Зинаиды Миркиной. Казалось бы, невозможно, постоянно работая с высокой лексикой, разрушать все штампы возвышенного. Однако чудо происходит, и ты обнаруживаешь новые оттенки приподнятых и простых, тихих и торжественных слов, не теряющих своей силы и свежести в ее стихах. А разговор о пресловутой гениальности пишущего теряет всякий смысл, если гениальность приписывается себе и возвеличивает человека, а не Бога – истинного создателя, Которому мы обязаны быть сотворцами.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

© З.А. Миркина, 2017
© Центр гуманитарных инициатив, 2017

Предисловие

Эта книга, как, впрочем, и все другие книги Зинаиды Миркиной, – собрание сокровенных предстояний, каждое из которых – событие внутренней жизни. Заявляя с самого начала о такой близости с Богом, она отмечает какие-либо сомнения по этому поводу. Она не нарушит третьей заповеди – не произнесет имя Господа всуе. Она уверена в присутствии Собеседника, в общении с которым не бывает малозначительных поводов и необязательных слов. Чувство Богоприсутствия исключает суетность мысли и поведения. Это чувство невозможно доказать, оно вообще не раскрывается со стороны; оно сугубо индивидуально и прикровенно. Поэзия Миркиной – стенограмма возвышенных и тайных переживаний. Для кого-то она – просто буквы, для кого-то – уникальное свидетельство. Безыскусная, не изощренная в поэтических красотах, она как бы не заботится о своей внешности, о впечатлении, которое может произвести.

Зато душа обнажена и чувствительна, как парус, послушный Духу, нисходящему свыше. Вся ее красота в послушании, в трепете, в податливости только этой силе. Красота души, одухотворенной и не зависимой от преходящих эстетических канонов.

Богообщение не гарантирует бытовой стабильности. Состояние священного ужаса и бесстрашного доверия бывает нераздельны. Это трудно понять. Это можно только пережить. И вовсе не к пониманию обращена поэзия Зинаиды Миркиной, а к сопереживанию.

Александр Зорин

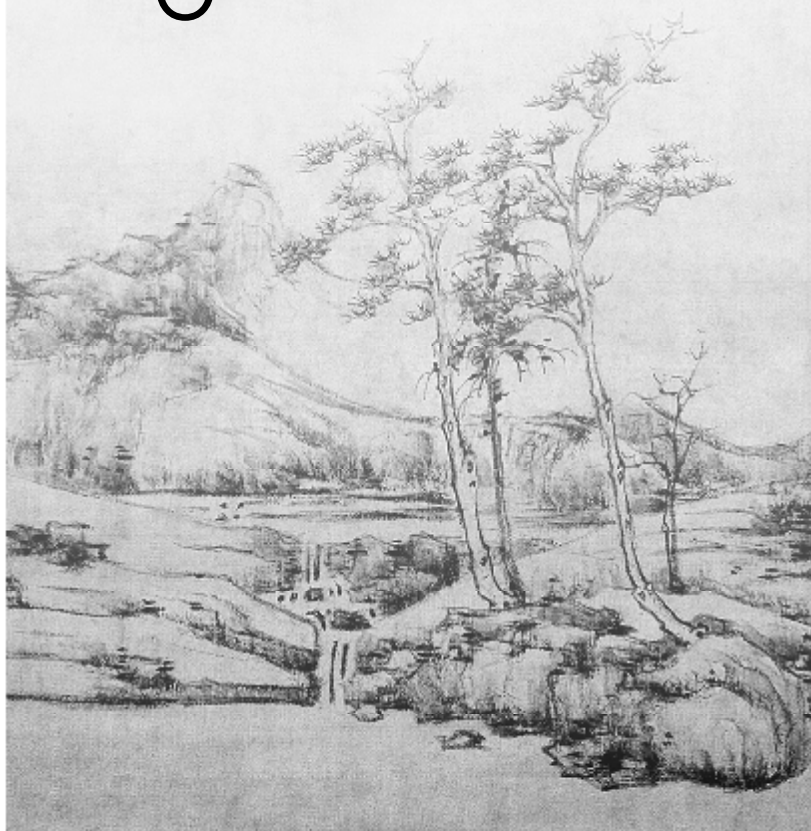
*Благодарю тебя, мой лес,
За тихие твои уроки.
За то, что жизнь возможна без
Дел суетных и слов жестоких.
И встреча капли и лучей
Есть главное моё богатство,
И лишь на дне души моей Мои
сокровища хранятся.
Как сосны, истина проста,
Как луч, зажжённый мгновенно.
Жизнь Духа – это нищета,
Та самая, что так блаженна.*

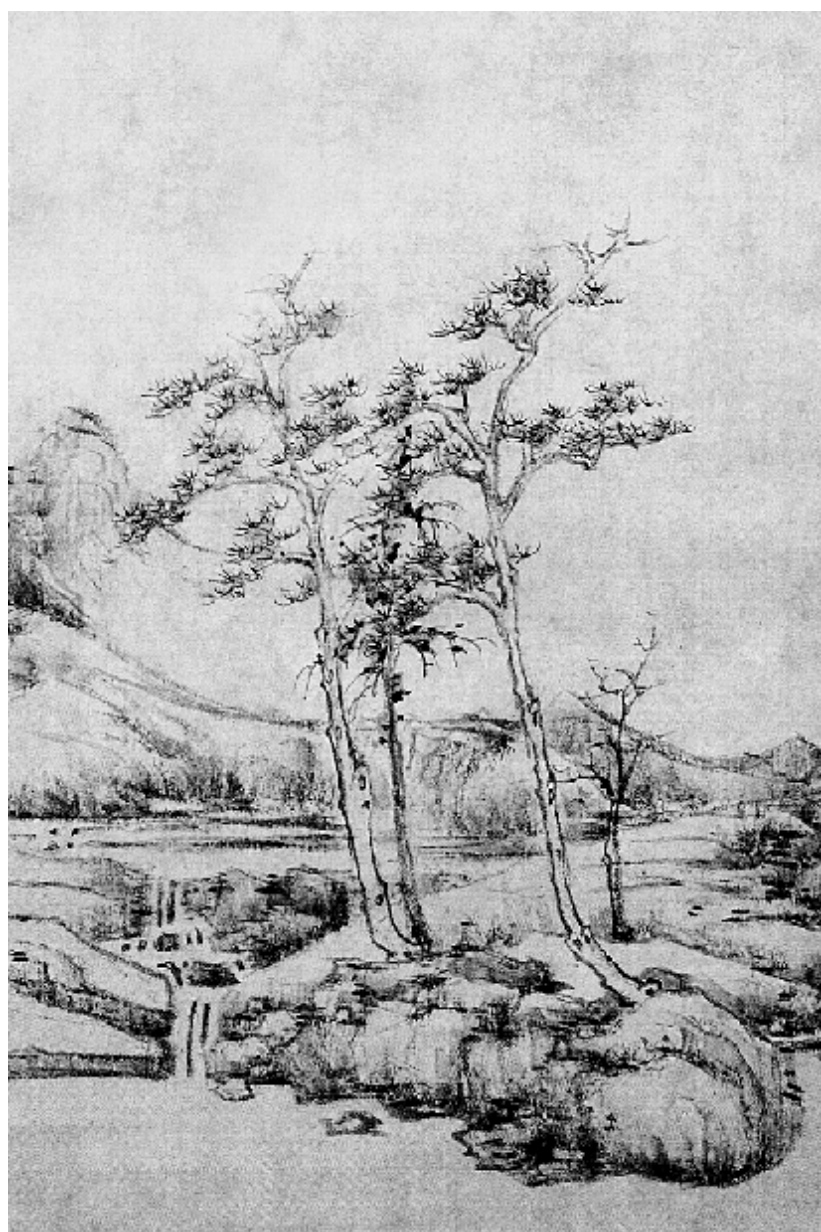

Раздел I

Без лишнего

о

* * *

Ни слова от себя, ни звука.
В молчанье лес. Снега молчат.
И вот окончилась разлука,
И настает глубокий лад
С Тобюю. Все тесней, все тише,
И – боль подходит к рубежу.
Нашепчешь Ты, а я услышу.
Ты намолчишь, а я скажу
Про эти вот разливы света,
Про полногласье немоты.
Я все скажу, но только это
Не я, а Ты. Не я, а Ты.

* * *

Отрешиться, отрешиться –
Ото всех мирских забот.
Тихо тенькает синица
И зовёт, зовёт, зовёт...
Всё, что было важным, – небыль.
Все труды – напрасный труд.
А деревья смотрят в небо
И зовут, зовут, зовут...
Если только их послушать,
То уйдёшь за край земли.
Или в собственную душу,
От которой ты вдали...

* * *

Недвижность, непрерывность штиля.
Ни ветерка, ни птичьих стай.
О чём тебя бы ни спросили –
Не отвечай. Не отвечай.
Часы безмолвного горенья.
Всё небо – в золотом огне.
И все удары, оскорбленья
В горящей тонут тишине.
Пуста прибрежная дорога.
Там только ангелов следы.
Не отвечай – расплещешь Бога,
Расколешь зеркало воды.

* * *

Не прерывай молитвы никогда.
Чтоб ни было, не прерывай моления.
Уже восходит первая звезда,
Встаёт простор вечерний на колени.
Последний свет ушёл за зримый край.
Коснулась ночь тебя своим покровом.
Чтоб ни было, но ты не прерывай
Господнего неслышимого слова.
Сейчас души коснётся звёздный хор,
И внутрь сердца канет мирозданье...
Не прерывай великий разговор,
Который людям кажется молчаньем.

* * *

I

Жизнь – это с Богом разговор.
Не тот записанный, вчерашний,
А несмолкающий, всегдашний,
Который длится до сих пор.
Из сердца в сердце – напрямик,
Так, как внезапный птичий вскрик,
Как стук дождя, как блеск лучей
Среди намокнувших ветвей.
Бог говорит миллионы лет
И жаждет получить ответ
Без толмачей, без толстых книг,
Из сердца в сердце – напрямик.

II

Что делать, если вечно слышу
Среди лесной глубокой тиши,
Из далей, потерявших край,
Твой жаркий шёпот: «Отвечай!»
И, все дела свои кончая,
Я отвечаю, отвечаю.
И никогда не устаю
Шептать своё «люблю», «люблю!»
Ну, так, как петь – лесная птица,
Как солнце и звезда – светиться.

* * *

А свет всё глубже, глубже, глубже,
А даль всё ближе, ближе, ближе.
А щель всё уже, уже, уже...
Но я такое в щёлку вижу!
Быть может, вправду, только в щёлку
Тебя увидеть сердцу можно,
Когда всё лишнее замолкло,
Когда всё внешнее ничтожно...

* * *

Мне нужен только Ты, Всевышний.
А дьявол – это тот, кто лишний.
Он то, чего нам слишком много,
Что отвлекает нас от Бога.

* * *

Морская даль в туманных пятнах.
Наш Бог неслышим и незрим.
Мы просим слов простых и внятных,
А Он – молчанья вместе с Ним.
И много слов или немного,
У наших слов один итог:
Кто намолчится вместе с Богом,
Узнает, что такое Бог.

* * *

А Бог так близок к нам! Бог – тот,
Чей взгляд в глаза мои войдёт
И в них не обнаружит дна.
И обнажится глубина –
Одна во всём, одна во всех,
Вот та, в которой тонет грех.

* * *

Моя аскеза – это Бог.
Мне нужен Он один.
А это значит – лунный рог
Над немотой вершин.
А это значит – перст сосны,
Протянутый к звезде,
И полновластье тишины,
Разлитой по воде.
Все дали внутрь вобравший свет –
Он грудь мою прожёт
Я в Нём. Я с Ним. Ведь я аскет,
Мне нужен только Бог.
Аскеза – это моря гладь.
Нет множеств. Есть Одно.
Отбросить лишнее и стать
Единым, как Оно!

* * *

День тусклый. Мягкая прохлада.
Под ветром ветки склонены.
Не надо, ничего не надо
Мне, кроме шепчущей сосны.
Цветущий куст – узор жемчужный –
Чуть плещет, в зелени рябя.
Не нужно, ничего не нужно
Моей душе, кроме Тебя.

* * *

И оторваться невозможно
От нежности великой Божьей,
От тающего поднебесья
Над потускневшим чернолесьем.
И в невозможности отрыва,
В сойти этом молчаливом
И есть всё то, что сердцу надо,
Чтобы не убояться ада,
Чтоб выдержать безмерность боли
И выполнить Господню волю.

* * *

А деревья шли и шли
Прямо в небо из земли,
Все часы и дни подряд...
А казалось, что стоят.
А деревья, как и души,
Могут только Бога слушать,
Слушать Бога самого.
А казалось – никого.
Ветки смолкли, ствол затих,
Чтобы слушать через них,
Чтобы, как и дерева,
Души наши, сквозь слова
Прорастая, шли и шли
Прямо в небо от земли.

* * *

Язык сосны – сама сосна,
И слово Божье есть сам Бог.
Она сказала всё сполна,
А Он явил всё то, что смог.
Свет, словно Божий взгляд, затих,
И тонет в нём сосна моя.
Всё будет лишним, кроме их
Торжественного бытия.

* * *

Безгрешность – это тишина,
Но только полная – такая,
В которой не нащупать дна.
Ничто уже не отвлекает
От самого себя, от тех
Глубин, в которых жизнь творится...
Я знаю, что такое грех –
Непроходимая граница
Меж Богом и тобой. Но вот
Открылся цельный небосвод,
И длится Духа разрастанье.
Ты – океан. И в океане
Нет разделений. Нет греха.
Душа всецелая тиха.

* * *

Переплёты, переплёты,
Перепутались пути.
Всем тревогам, всем заботам
Не пробраться, не пройти.
Я стою в высоком храме.
Вся душа дрожит от слёз –
Перепутались ветвями
Сто дубов и сто берёз.
Снег лежит на тёмной ели –
Тонких белых кружев вязь.
Все обиды отшумели,
Вдруг в молитву превратясь.
Что-то тихо шепчут тени,
Чуть касаются лица...
Нет конца благодаренью,
Счастью сердца нет конца.

* * *

Что там, на созвездьях? Откуда я знаю?
Откуда мне знать, что в морской глубине?
Петляет и вьётся тропинка лесная,
И тайну стволы не поведают мне.
Не знаю, ни как я взошла, ни откуда,
Ни кто повелел мне когда-то «живи!»
Я только дивлюсь бесконечному чуду.
Я только плыву в океане любви.
Петляет и вьётся тропинка лесная.
Бреду я и с иволгой вместе пою.
Откуда я знаю, откуда я знаю
Бездонную, вечную душу свою?..

* * *

Час молитвы есть час одинокий,
Час, когда ты один на один
С самым тихим и самым высоким
Властелином безмолвных вершин.
Нет ни спорящих, ни иноверцев,
Всё едино в великой тиши.
Час, как море, глубокого сердца.
Час, как небо, открытой души...

* * *

Душа певучая моя,
Как тихо ты живёшь!
Сейчас есть только ты да я,
Да этот мелкий дождь.
Сейчас есть только я да ты,
Пустынный старый дом,
Да эти майские листы,
Облитые дождём.
И что бы ни было в судьбе,
Ты песнь свою поёшь.
Акомпанирует тебе
Шуршащий мелкий дождь,
И Бог, за песнею следя,
Склоняет небосвод.
Под аккомпанемент дождя
Душа моя поёт.

* * *

Есть дерево перед моим окном,
Есть голых веток чуткое сплетенье,
Прикрывшее собой соседский дом
И тихо пересёкшее движенье
Часов и дней. В предутреннем тумане
Перед моим светлеющим окном
Оно встаёт немым напоминаньем
О главном... Я не ведаю, о чём.
Оно не близко, но и не далёко...
Где? Как? Об этом в книгах не прочесть.
Но если сердце не поймёт намёка
На то, что в самом деле вечно есть,
Но если не расслышит тайной речи
И не увидит сокровенных вех,
И тотчас не раскроется навстречу –
О, Господи, какой же будет грех!

ДЕРЕВЬЯМ

Оправдайте меня перед Богом,
Тихо-тихо шепните Ему:
С нами вместе одною дорогой
Шла она через свет и сквозь тьму.
Путь земной прервала на минутку,
Чтоб идти так, как мы, только ввысь,
Между целей и дел в промежутке...
А минутка продлилась всю жизнь.
Где-то там, у полоски заречной,
Где шумит и качается лес,
Та минутка вливается в вечность,
Как вершины – в пространство небес.

* * *

Всё дело в том, чтоб ни одной минуты
Не прекращать незримого пути,
Чтобы не дать кому-то и чему-то
От верной цели душу отвести.
Да, выхожу одна я на дорогу,
В пространство, потерявшее края...
И та пустыня, внемлющая Богу,
И есть душа открытая моя.

* * *

Как говорит душа? Без слов.
Всех языков земных ей мало.
Немой язык первооснов
Конца не знает и начала.
Лес зимний, ветками шурша,
Склонился над речной излучкой.
Кто слышал, как поёт душа,
Не произнёсшая ни звука?
Кто, чужа древнее родство,
Забыл набор всех слов готовых
И понял Бога своего,
Того, который сам есть Слово?

* * *

На свете сотни миллионов книг,
И языков на свете очень много,
Но только лишь поэзия – язык,
Которым разговаривают с Богом.
Сложна ли мысль Творца или проста –
Сто мудрецов твердить о ней готовы.
Но только лишь немая красота
Нам донесёт божественное Слово.

* * *

Ну да, конечно, Бог есть Слово.
Но только то, что вечно ново,
А говорит одно и то же
На языке на нашем – Божьем,
На языке лесов и вод,
И лишь душа Его поймёт.

* * *

А Бог не учит никого.
А Бог не мучит никого.
А Бог не объясняет нам
Про то, что «здесь», про то, что «там»,
Что – истина, а что есть ложь.
Но если любишь, всё поймёшь.
Пролей всю душу через край
И ничего не объясняй...

* * *

Слова, слова, сплетенье фраз.
О, Боже правый, как их много!
Вот тех, что заслоняют Бога
И отгораживают нас
От бесконечности небесной,
От той родимой глубины,
Где никому не будет тесно,
Где все друг в друга включены.

* * *

Я бреду лесною чащею,
Тихо ветками шурша.
Собеседника молчащего
Ждёт безмолвная душа.
О путях земных не ведая,
Не вникая в них умом,
С небом розовым беседую
Я о Господе моём.
Слышу, слышу слово Божие.
Вижу свет у тьмы на дне.
И душа, в глубины вхожая,
Отвечает глубине.
Ни времён, ни расстояния.
Застываю, чуть дыша.
Ум в забвеньи, ум в молчании,
Говорит с Душой душа.

* * *

Оглянешься – деревья да снега,
Оглянешься – и ничего другого.
И кажется, дорога так долга.
И – ни лица, ни голоса, ни слова.
Но так под снегом роща хороша,
Так каждый белый ствол лучу послушен...
Оглянешься – вокруг одна Душа,
Одна Душа, окликнувшая Душу.

* * *

Молчать. Но не порознь, а вместе
С чащобой лесной, с перекрестьем
Сосны и трепещущей ивы,
Склонённой к воде молчаливой.
Молчать, только вместе со всеми
Стволами, не слыша, как время
Грохочет, желая отвлечь нас
От жизни таинственной, вечной.
Лес древний застыл в ожидании
Нас, полных того замолканья,
Что, влившись в покой океана,
Взойдёт полнозвучьем органа.

* * *

Шелесты веток и шёпот вершин,
Зелень и неба просвет –
Нужен весь лес, чтобы сдунуть с души
Пыль оседающих лет.
Ели да клёны, хвоя да листья –
Плещущая благодать...
Душу отмыть до такой наготы,
Чтоб перед Богом предстать.
Зов бесконечности, ветра прибой,
Мир, вновь родившийся, нем...
Господи Боже, я перед Тобой
Вся, не прикрыта ничем.

* * *

Берёз белоснежное пламя –
Из боли нечаянный выход.
Как мне удивительно с вами!
Как с вами пронзительно тихо...
Как бережно, как осторожно
Дыханьем касаетесь раны...
Здесь ранить меня невозможно,
Здесь я под надёжной охраной.
И нет здесь неглавной минуты:
Бог с вами, а значит – со мною...
Бог каждую ветку окутал,
И это зовут тишиною.

* * *

С облаком – сосну, звезду – с звездою,
Сердце – с сердцем и со вздохом – вздох,
Небеса – с затихшею водою
Воедино связывает Бог.
Ощути беззвучное согласие –
И поймёшь: незримый наш Творец
Есть глубинный, тайный узел связи
Всех планет, созвездий и сердец.

* * *

А небо!.. Зачем его в мире так много?
Затем, чтоб расправиться было где Богу,
Чтоб стенки исчезли, расплылись границы.
Ведь в сердце твоём Ему не поместиться...
И что же, что будет той самой порою,
Когда я всё сердце, как небо, раскрою?

* * *

А свет заходит за порог,
Идёт великою дорогой
В ту глубину, где дышит Бог,
В ту тьму, где бьётся сердце Бога.
И потому в закатный час
Все стихшие – единоверцы.
Бог тихо зазывает нас.
Бог открывает миру сердце.

* * *

Открыта каждому дорога.
Мир этот – растворённый храм.
Как горизонт, мой путь до Бога
Неукоснителен и прям.
Летит через всё небо птица,
Душа за нею – напрямик
В те дали, где преобразится
Лицо растерянное в лик.
Все муки жизни принимаю,
Поняв, что Бог меня зовёт.
О, эта линия прямая
И этот целокупный свод!..

* * *

И не ищите, не зовите –
Ведь Бог и впрямь непостижим.
Он узнаётся в миг соитья,
В священный час объятья с Ним.
О, это жгучее объятье,
Явь, опрокинувшая сны,
Быть может, на морском закате,
Быть может, где-то у сосны.
О, бесконечное мгновенье,
О коем в книгах не прочесть,
Когда берёза – откровенье,
Когда сосна – благая весть.

* * *

Весь мир сейчас заморожен
Единым взглядом:
Река и дальний небосклон,
И всё, что рядом.
К земле немой прильнула высь
Безмолвным ликом.
Душа живая, покорись
Любви великой...

* * *

I

И вновь душа моя глядится
В свой лес закатный, золотой.
И вновь становится страницей
Раскрытой, белою, пустой,
Снегов белеющих белее,
Недвижней, чем морская гладь.
И наклонился Бог над нею,
И стал писать, писать, писать...

II

Меня до неба восхваляя,
Ты ничего понять не смог –
Я только душу подставляю,
Как чистый лист, а пишет – Бог.

* * *

И час придёт, и час настанет,
Душа раздвинется моя –
Я окажусь вдруг в Океане,
Я выйду за свои края,
За тесные свои пределы,
В великий окунусь прибой...
Как в воду канувшее тело,
Ты вытеснишь меня Собой.
И постепенно, постепенно
Касанием лучей Твоих,
Всею тяжестью Твоей блаженной
Из сердца вытеснится стих.

* * *

А в лесу немом – только Бог.
А в лесу родном – только я.
Между Ним и мной стёрт порог –
Чаша полная бытия.
А в лесу родном – тишина.
А в лесу немом – высота.
Чаша полная мне дана.
Чаша доверху налита.
В Царстве Божиим – в том лесу –
День один, точно долгий год.
Чашу каждому поднесу.
Только каждый ли отопьёт?

* * *

Мой сентябрь проникновенный,
Чуткий, трепетный... Вот-вот...
Всё, что хрупко, всё, что тленно,
Оторвётся, упадёт.
Но засветится живая
Красота – сплошной витраж.
Это Вечность, вызревая,
В мир заглядывает наш, –
О, ещё едва заметно...
Как в тумане, над водой
Весь запутавшийся в ветках
Месяц очень молодой...

* * *

О, только б с моими деревьями в лад!
О, только бы двигаться в ногу
Со всеми, кто жизнь незаметно творят.
О, только бы, только бы с Богом!
Ну, с Богом...

И – ровно вздымается грудь,
И что бы судьба ни сулила,
Но ты не один отправляешься в путь:
С тобою – незримая Сила.

* * *

Смотреть вместе с солнцем,
Смотреть, застывая,
Куда нас уводит стрела огневая;
Смотреть неподвижно, вбирая очами
Вовнутрь души уходящее пламя.
Пройти вместе с ним всю бескрайность простора
И вдруг натолкнуться на точку опоры.
В момент иссякания света земного
Нащупать всем сердцем основу основы –
Незримую точку опоры Вселенной,
Вот ту, что останется вечно нетленной.

* * *

Струение деревьев ввысь,
Струющаяся к Богу мысль,
Замедлившийся сердца стук,
Втекающий в молчанье звук,
Великой тишины разлив,
В который каждый мёртвый жив.
Движение внутри меня
К возжжению того огня,
Который задрожал в листьях,
Как ангельских воскрылий взмах,
И поднялся мгновенно ввысь,
Где звёзды и солнца зажглись.

* * *

Листьев разноцветное горенье
И дождя шуршащая струя...
Созерцанье – это постиженье
Непостижной сути бытия.
Это час той тишины священной,
Когда, видя красоту Твою,
Я в неё внедряюсь постепенно
И Тебя всем сердцем познаю.
Под сосной иль где-то на Синае,
На горе иль в храме – всё равно,
Я не верую, а точно знаю,
Ибо сердце в Сердце внедрено.

* * *

Застыть, как дерево. Тогда –
В жизнь вечную пролог.
Ведь наши жилы – провода,
В них заструится Бог.
И ты внезапно ощутишь
Творца в своей крови –
Такую мощь, такую тишь,
Такой поток Любви!..

* * *

И мы попали в мир иной,
В тот высший, тихий тот...
Что перед этой тишиной
Весь наш водоворот?
И что такое наша мысль,
Дела, заботы, дни,
Когда звучит: "остановись"!
И Мне в глаза взгляни!

* * *

А, может быть, море росло
И длилось от Божьего взгляда,
Как сизого неба крыло,
Как горного кряжа громада.
Создатель глядел и глядел
С великим немим постоянством,
И так раздвигался предел,
Из точки рождалось пространство.
И мир наш понять не спешил,
Что это безмерно большое
Пространство возшло из Души
И было великой Душою...

* * *

Не прерывай меня, не прерывай –
Сейчас идёт немое наполненье,
Ещё далёк, ещё не виден край,
Но внутрь по капле льётся день осенний,
Врастает в душу древняя сосна
И этот клён склонённый, тонконогий.
Но всё ещё душа не вся полна.
Не прерывай и не сбивай с дороги.
В бескрайний мир глядит моё окно.
Внутри меня – священное молчанье.
Не я и мир, не двое, а одно –
Я наполняюсь целым мирозданьем.

* * *

Нет, время не потеряно,
И не упущен час –
Я слышала, как дерево
Сплетало свой рассказ.
И долго, долго слушая,
Как дождь в листве шумел,
Освобождала душу я
Из плена дум и дел.
Нет, ни минута малая
Не промелькнула зря –
В глубинах расчищала я
Незримые моря.
И вот нагая Истина
Из мировых пустот –
Из мест, что я расчистила, –
Богинею встаёт.

* * *

О, только бы не помешали
Немому вглядыванью в дали,
Проникновенью в глубину
И вслушиванью в тишину.
Утратит час свои границы,
Жизнь будет длиться, длиться, длиться...
И, точно свет, из тихих вод,
Из сердца счастье вдруг взойдёт.

* * *

Какой великий плодотворный день!..
День ничегонеделанья, молчанья,
В которое вмещалось мирозданье,
И за ступенью новая ступень
Без всякого усилья подводила
Меня туда, откуда льются силы.
Ну да, конечно, я была больна,
И, кажется, что в мире бесполезней
Полнейшего бессилия болезни?
Но этот лес из моего окна,
Но это небо, это "ни-че-го",
Входящее внутрь сердца моего!..
Не я жила – Оно жило во мне –
И расправлялось в полной тишине...

* * *

Дело всё в том лишь, что каждая птица,
Каждое дерево, как их ни много,
Каждый листок, что на солнце искрится,
Связью прочнейшею связаны с Богом.
Поздней весной, наступающим летом,
Голосом звонким, молчанием вещим
Каждая птица поёт лишь об этом,
Каждый листочек об этом трепещет.
Вот, почему в бесконечной Вселенной,
В вечном круженьи вокруг Миродержца
Каждая звёздочка, каждое сердце
Каждый наш волос тончайший – священны.

* * *

I

Рок немой, закон жестокий
Жизнь бесценную унёс,
Оставляя слёз потоки
И немолкнущий вопрос.
Ангел с неба не ниспослан,
Не сошёл Иисус с креста,
И на все мои вопросы
Отвечает немота.
Час немого предстоянья:
Бездна Божия и я.
Полновластье умолканья.
Бессловесность бытия.

II

Потоки слов должны остановиться.
Здесь царствует одна лишь тишина.
Безмолвие – чистейшая страница,
Где проступают Божьи письмена.

* * *

Увидеть Бога – значит исцелиться.
Увидеть Бога – значит в тот же миг
Над болью взмыть, как над землёю птица,
И в пенопенье претворить свой крик.
Увидеть Бога – значит так, как Иов,
Промолвить «да!» среди сплошного «нет!»,
Пресечь вопрос, стать небом молчаливым,
Морскою гладью, встретившей рассвет.
И, ощутив гармонию Вселенной
Как тайный контур Божьего лица,
В одном порыве рухнуть на колена
И причаститься вечности Творца.

* * *

Бог с вами, все долги, Бог с вами!
Там за делами, за словами –
Вот там, за видимой границей,
Там всё вершится, всё творится.
Но, чтоб в те дали, в те глубины
Попасть, нам надо всё покинуть.
Как этот клён, как эта осень –
Всё раздарить с себя, всё сбросить.

* * *

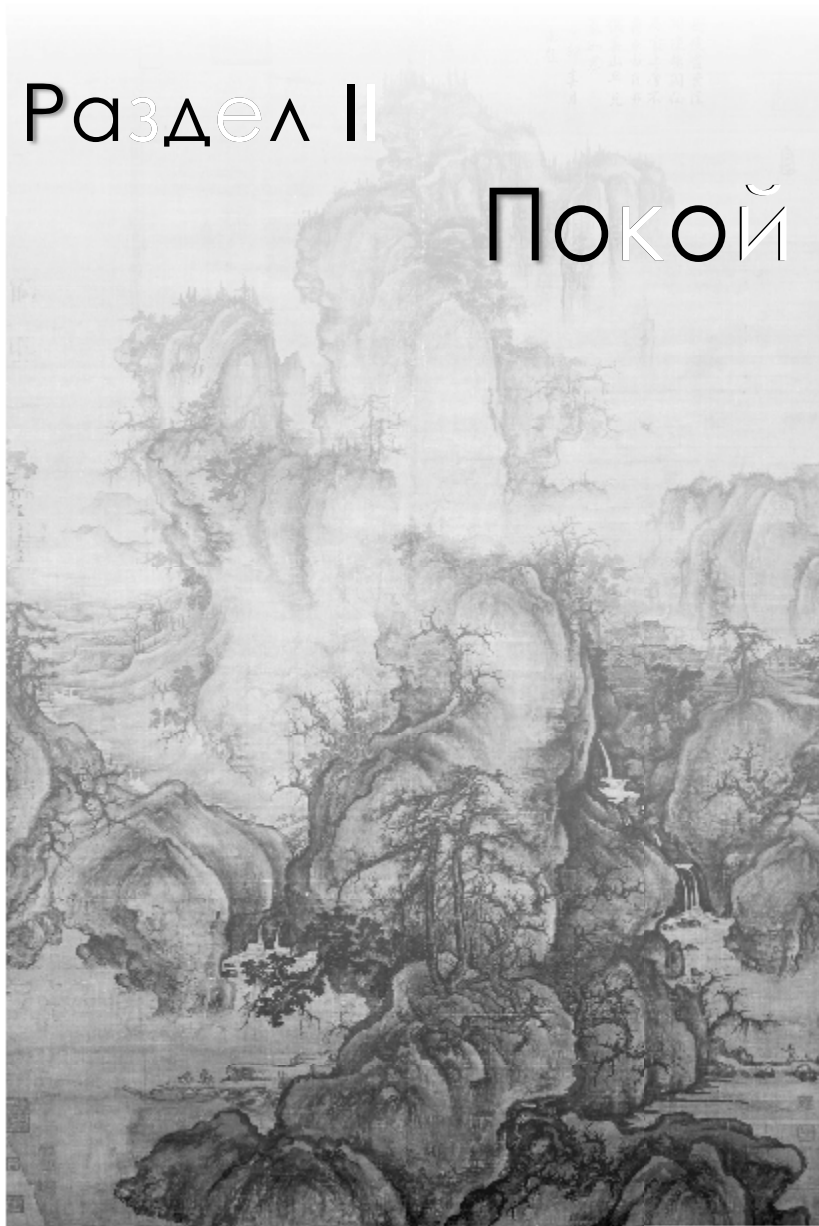
Стать лёгким, точно лист осенний,
Подобно дрогнувшей звезде,
Мелькнуть в мгновенном устремлении –
Быть всюду и не быть нигде.
Ветвей дрожащих позолота –
Немеющее торжество.
Нет ничего, кроме полёта.
Помимо Духа – ничего.

* * *

Задание давно готово:
Здесь, в этой жизни, не в иной,
Освободиться от чужого,
Переплетённого со мной.
И в тихий час молитвы строгой
В незримом Центре Бытия –
Внутри себя увидеть Бога,
Который больше я, чем я.

Раздел II

Покой

* * *

Высоких елей контур тёмный.
Звезда над ними зажжена.
Огромна ночь, душа огромна,
И бесконечна тишина.
Звезды мерцающее око
Глядит сквозь дали, сквозь века.
Звезда далёко, так далёко...
Но как же к ней душа близка!
А может быть, всё мирозданье,
Всё множество небесных сфер,
От звёзд до сердца расстоянье
И есть души моей размер?
И в миг, когда немая сила
Земной мой отворила глаз,
Я самоё себя забыла
И вспоминаю лишь сейчас.
Сейчас и здесь, в ночи огромной,
На берегу миров иных,
Где стройных елей контур тёмный
И глаз звезды глубок и тих...

* * *

Тишина, как небеса, большая.
Замираю молча у окна.
И никто, ничто мне не мешает:
За окном и в сердце – тишина.
Тяжкий плод переполняет душу.
Богоматерь знала эту тишь.
Если мир покой твой не нарушит,
Ты ему Спасителя родишь.

* * *

Эти листья бледно-золотые,
Этот нарастающий покой...
Главные часы мои – пустые.
Небо пусто, пуст простор морской.
Скоро лес мой все покровы скинет.
Первый снег уже на землю лёг.
Тихо-тихо я вхожу в Пустыню,
В гулкий храм, где обитает Бог.

* * *

Мне нужно столько тишины,
Чтоб сердцу сделались слышны
Неслышимые голоса,
Бесчисленные, как леса.
Душе необходим такой
Непререкаемый покой,
Чтобы ни мысли, ни слова
Не заглушили Божества,
И сквозь меня в мир Божий шёл
Один творящий жизнь Глагол.

* * *

И был покой. Конец тревоге –
Ни поражений, ни побед.
Душа покоилась на Боге,
Как на воде – вечерний свет.
Покой небесного простора
С мерцанием бессчётных звёзд.
Покой зерна в земле, в котором
Идёт ежесекундный рост.

* * *

Есть Дерево Бодхи*. Есть Ель вековая.
Есть звёздная россыпь над ширью морской.
Есть Дерево Жизни средь Божьего рая –
Раскинувший ветки великий покой.
Средь явного шума – покой затаённый.
Расправили ангелы в небе крыла,
Иль Древа Бодхи недвижная крона
Таинственной сенью нас всех обняла...
И сидя вот в этом великом затишье,
Где нет ни начала часам, ни конца,
Ты можешь вдруг чётко и ясно расслышать
Биение вечного Сердца Творца.
Вот так и наступит душе пробужденье:
В бездействии полном под Древом сиди
И слушай бессмертного Сердца биенье
В своей изболевшейся смертной груди.

---

* Дерево, под которым Будда испытал просветление.

* * *

Последний свет разлился в поднебесье,
Весь шум земной собою приглушив.
Нирвана – это точка равновесья
Земли и неба, Бога и души.
И сердце, погружённое в нирвану,
Удержит без усилия и труда
Земной простор, моря и океаны,
И небеса, где теплится звезда.

* * *

Есть сокровенное познание,
Сердечное, иное зренье.
В котором уровень молчанья
Есть уровень проникновенья.
Есть умолкание такое,
В котором нас совсем не слышно.
И этот океан покоя
Заполнит всем Собой Всевышний.

* * *

Ничего. Лишь водная пустыня,
Темная вода и валуны.
Только в небе редкий просверк синий
И разлив великой тишины.
И вода о выступы не бьётся,
Лёгкой ряби не заметит глаз.
Тот, кто этой тишины напьётся,
Будет ветру отдавать приказ.

* * *

Есть тишина, зовущая к ответу.
Есть тишина, как строгий Божий взгляд.
Не плавай в грёзах, ни на что не сетуй.
Замри, как даль, в которой – весь закат.
Замри, как небо ало-золотое
Или как море в самый тихий час,
Пред Зодчим мира неподвижно стоя,
Не отводя ни на мгновенье глаз.

* * *

Здесь было тихо, было пусто.
Прохладный вечер. Даль бледна.
Парила над водою тусклой,
Расправив крылья, тишина.
Вода в лесов темневшей раме
Глядела, как иконный лик.
Мы были здесь... Мы были в храме.
Храм был безлюден и велик.
Тумана редкие седины
Касались леса и реки.
И было ясно: есть Единый.
Он не разорван на куски.

* * *

Так долго, так бессрочно долго,
Как длится горизонта нить...
Морская даль уже замолкла,
И нам нет силы говорить.
Так тихо, так бездонно тихо,
Как море в предрассветный час,
Когда везде открылся выход
И всё провидит вещей глаз.
Так много, так бессчётно много,
Как неба – всем морям дано.
Так созерцает сердце Бога,
Так наполняется оно.

* * *

Выходит путник на дорогу,
Глядит в звезды далёкий глаз.
Не надо, не ищите Бога,
Покуда Бог не ищет нас.
Я сяду на прибрежный камень,
Под длинной горною грядой,
Под стынувшими облаками,
Над тихой сизою водой.
Я потеряюсь меж косыми
Ветвями, я сольюсь с листвою.
Я позабуду даже имя,
Я позабуду облик свой.
Пространства сизого остуда,
Воды безмолвной долгий зов...
Я о себе совсем забуду:
Ни грёз, ни планов и ни слов.
Там, где-то на холме покатою,
У старого большого пня
Я потеряюсь. И тогда-то,
Тогда-то Бог найдёт меня.

* * *

Когда догорает дневное светило
И первые звёзды видны,
Когда тишина превращается в силу,
А сила полна тишины,
И темень лесная всё глубже, всё гуще,
И к ветке подходит звезда –
Тогда тихим шагом идёт Всемогущий
Из высей надмирных – сюда.

* * *

Да, жить в лесу, молиться пням...
Не пням, а деревьям растущим,
Зелёной шелестящей гуще
И вверх протянутым стволам.
В нерукотворный этот храм
Входить и затихать мгновенно.
И почувствовать поток священный,
Текущий на земле и в небе.
И тихо совершать молебен.
И сердцем всем, всей сутью знать,
Что наша жизнь – не труд, не битва,
А непрестанная молитва,
А восхождение к небесам,
К Творцу беззвучное движенье
Во всём, всегда, в любом мгновеньи.

* * *

По небу летит одинокая птица,
Чтоб всей бесконечностью молча напиться.
Кружит, неподвижные крылья раскинув,
Над старого дерева тёмной вершиной.
И вдаль уплывает в закатное пламя,
И всей бесконечностью делится с нами.

* * *

День пасмурный, сырой, спокойный,
Весь дальний план из глаз исчез,
И монохромный, многослойный
Вставал перед окошком лес.
Шептались капли неустанно
И тихо понимала я,
Что мир родился из тумана,
Что рядом – лоно бытия.
И этот шорох затаённый,
Неспешный, монотонный сказ
Нас зазывает в Божье лоно.
В живой покой, растящий нас.

* * *

Как хорошо молчать с простором вместе.
Как с небом вместе хорошо молчать.
Ни славы, ни признания, ни чести,
А лишь одна немая благодать.
Как хорошо скитаться одиноко
В лесу и слышать шелесты вершин,
И вдруг увидеть просиявшим оком,
Что ты на самом деле не один.

* * *

А за окном моим – метель.
А за окном – ветвей сплетенье.
Засыпанная снегом ель –
Моё беззвучное спасенье.
Да, эта ель в моём окне,
Снежинок пляшущей гурьбою
Всю тяжесть, что жила во мне
Уравновесила собою.
И от смятенья – ни следа,
Как будто Бог обнял рукою.
Так в бездне держится звезда
И нас поит своим покоем.

* * *

А Истина предстала мне
Берёзою в моём окне
И, перебив судьбу свою,
Я перед нею предстаю.
И предстоянья тихий час
Сливает воедино нас.

* * *

Тихая, задумчивая осень,
Замерший, замороженный лес,
В низких тучах – узенькая просинь
Бледных, отдалившихся небес.
По стеклу течёт слеза скупая.
Дождь притих и принялся опять.
Но сквозь время вечность проступает,
Как сквозь зелень – золотая прядь.

* * *

Нельзя пошевелить рукою,
И слова вымолвить нет сил.
Нарушить полноту покоя
Беззвучный Кто-то запретил.
Последний свет на небосводе,
Последний тусклый отблеск дня,
Но Кто-то входит, Кто-то входит,
Бесшумно входит внутрь меня.
Сейчас Он в бездну сердца канет,
Уже со мной неразделим.
Часы священного молчанья,
Часы соединенья с Ним.

* * *

Осенняя святая тишина,
Хвоя сосны в ажурной позолоте.
И Тайна вдруг становится видна,
Как бы освобождённая от плоти,
От непрозрачной плотности земной.
Листок слетает с ветки неслучайно,
И, может быть, задачи нет иной,
Кроме того, чтобы провидеть Тайну.
Последних листьев золотой пунктир,
Дрожащий на неярком небосводе,
Нам открывает бесконечный мир
И нас в простор неведомый уводит.

* * *

Неподвижная река,
Небо онемелое.
В воду смотрят облака
Сизые да белые.
Даль прозрачна и бледна,
Чуть прикрыта тучею.
И сомкнулась тишина
Над бедой горячею.
Шумы мира не слышны,
Не кричим, не ропщем мы.
Там, на дне у тишины
Ключ от сердца общего.
Замирает плоть и кровь, Ширь,
как плат, разостлана. Смотрит
в сердце мне Господь, Смотрит
сердце в Господа.

* * *

Возле речки мелколесье,
Берег пуст и лодок нет.
Здесь не рыбу ловят – песню,
Ловят тайну, ловят свет.
Тростники вокруг, да ивы,
Высь небес и тихость вод.
Только в далях молчаливых
Песня вечная живёт.
Только трав прибрежных шорох
И неподвижность облаков...
Будешь тихим, как просторы –
Сеть не выдержит улов.

* * *

Дуновение тумана,
Дали в дымном янтаре –
Эти избы Левитана
В догорающей заре.
Ночь всё ближе, свет всё глуше,
Вечер влагою запах.
Замирают наши души
В Божьих бережных руках...

* * *

Не то монашеская келия,
Не то сквозь все миры дорога –
Моё великое безделие,
В себя впускающее Бога...
Врастание в чащобу дикую,
Впадение в разлив заката.
Моё безделие великое,
Какой Вселенной ты чревато?

* * *

А река зеркальная,
А река широкая,
А звезда хрустальная,
А сосна высокая.
Дали заозёрные,
Небо лунноликое...
А душа просторная,
А душа великая.
А душа не мерится
И нигде не числится –
Точно дали, стелется,
Точно сосны, высится.

* * *

Ель густая домолчалась
До великого Начала,
До Истока самого
И до сердца моего.
И с какою новой силой
Сердце вдруг заговорило!
Будто выплеснуло трель
И про Бога, и про Ель.

* * *

Они ушли от нас далёко,
Ушли в немые небеса.
И, замирая, видит око.
И ухо слышит голоса,
Которые доносит ветер.
Звук расплывается вдали.
О, что же, что же им ответить?
Зачем они от нас ушли?
Ещё б глядеть, ещё бы слушать,
Что шепчут в высоте листья.
Деревья – это наши души,
Ушедшие от суеты.

* * *

Полоска золота скупая.
Свет меркнет. Запад догорел.
И вот, деревья выступают,
Как души тихие из тел.
Всё сумрачнее мир, всё глуше,
Неслышна беготня минут,
Тела оставлены. Но души...
Но души и во тьме живут.

* * *

Лист за листом, – так, как за песнью песнь.
Из золота проложена дорога.
А, может быть, поэзия и есть
Кружащий путь, который вводит к Богу?
Путём кружащим медленно, туда,
Где сердцу больше ничего не надо,
Где радостью подсвечена беда
И тихой болью углубилась радость.
Лист за листом, за шагом новый шаг...
Откуда в грудь влились покой и сила?
Всё приняла, всё вынесла душа
И всё в любовь немую претворила.
Со всех сторон звучит благая весть,
Всегда неизречённая, немая.
А, может быть, поэзия и есть
Ответ души: я слышу, понимаю.

* * *

И я прильну к Тебе, туманному,
Для глаз не ясному, безликому,
К Тебе родному, безымянному
И, как небесный свод, великому.
И умную прерву беседу я,
У моря замолчав со скалами,
И утоплю в дали неведомой
Всё это ведомое, малое.
Душа моя – немая странница –
Войдёт в безмерное, громадное.
А что со мною малой станется,
Про это мне и знать не надобно.

* * *

Вот, только лишь на миг взгляну
На эту древнюю сосну –
На дно ума осядет муть,
И тихо высветится суть.
Храни меня, сосна моя,
От призраков небытия...

* * *

В лесу не надо посторонних шумов.
Здесь льётся Речь тишайшая одна.
Сосна моя полна глубокой думы,
Великого внимания полна.
В лесу не надо шумов посторонних –
Здесь говорит лишь только Бог один.
Пусть звук случайный вздрогнет и потонет
В безмолвии внимающих вершин.
И вторит Богу лишь Душа да птица,
С земли до неба перекинув мост.
Здесь каждый миг беззвучно мир творится.
Здесь каждый миг идёт незримый рост.
И потому забота онемела,
Всей нашей важной суете – конец.
Здесь никакого видимого дела.
Здесь действует невидимый Творец.

* * *

Сфумато^{*}, тихое сфумато...
Вот точно так же, как когда-то,
И кажется, что навсегда...
Как неподвижная вода,
Как шёпот веток, цвет приглушен.
Он не горит, не манит глаз,
А только отражает душу
И нежно обнимает нас.
Как будто кто-то убаюкал
Пространство... Ни лучей, ни звука...

* * *

Качает ветер ветку клёна,
И что-то шепчет старый вяз.
А я слежу заворожённо
И отвести не в силах глаз.
День тусклый. На исходе лето.
Уже так близко к сентябрю.
Темны деревья в силуэты,
А я смотрю, смотрю, смотрю...
Ничто не происходит в мире,
Лишь ветки клонятся, шурша,
А глаз всё шире, шире, шире.
И всё бездоннее душа.

---

* Термин Леонардо да Винчи, означает светлую пасмурность

* * *

Час заката – час общения с Богом.
Стихий лес, душа немая вся
Молятся торжественно и строго,
Ничего у Бога не прося.
Весь мой смысл и всё моё богатство –
Это Твой золотоносный след.
Помоги мне, Господи, собраться
Воедино так, как этот свет.
Помоги мне влить в людские лица
Отблеск озарённой высоты.
Помоги мне, Боже исцелиться –
Стать всецелой так же, как и Ты.

* * *

Позабыть своё родное имя...
Как всегда, входя в лесную глушь,
Заразиться ритмами лесными
И уйти от ритмов ваших душ.
Тихие, медлительные ритмы,
Величавый, осиянный бор...
Все деревья – вечные молитвы,
Постоянный с Богом разговор.
Много звуков льётся иль немного,
Только – ни обид и ни суда.
Говорят друг с другом через Бога,
Ну, а напрямую – никогда.

* * *

А снег идёт, идёт, идёт.
А лес растёт, растёт, растёт.
А глаз застыл, а глаз следит,
Как Бог творит, творит, творит.
Ну, да – вот здесь; ну, да – сейчас.
Да будет неотрывным глаз,
Да будет длиться свет в окне,
Да будет мир расти во мне.

* * *

И всё – неправда. Правда – только тишь,
Та, что живёт на дне у мироздания.
Когда в неё ты сердце погрузишь,
Тогда получишь истинное знание.
И прежним знаниям подведёшь итог,
И вдруг поймёшь, увидев свет над крышей,
Что потому живёт на небе Бог,
Что Он есть средоточье этой тиши.

* * *

Безмолвное величье мироздания,
Безмолвный выдох полнобытия...
Бог тот, чьё слово есть моё молчанье,
И чьё молчание есть жизнь моя.

* * *

Усесться в лодку и уплыть далёко,
По тихой глади медленно гребя,
И плыть, и плыть, куда уводит око –
В такую даль от самого себя!
Освобожденье от себя. О, Боже!
Какая святость в шире голубой!
Какой простор! И, наконец, ты можешь
На самом деле встретиться с Собой!

* * *

И подступил ко мне покой,
И подступила высота.
И вспомнился простор морской
И контур горного хребта.
И сердце замирало, зная,
Что всё, что нас страшит, – обман.
Есть в мире души – Гималаи,
Душа – Эльбрус, душа – Монблан.
О, неподвижные громады!
Они глядят на нас в упор.
Какая мощь и ясность взгляда!
Какой открылся мне простор!
Никто ни с кем уже не в споре.
Сужденья подошли к черте.
Вся истина – в сплошном просторе,
В бесспорной этой высоте.

* * *

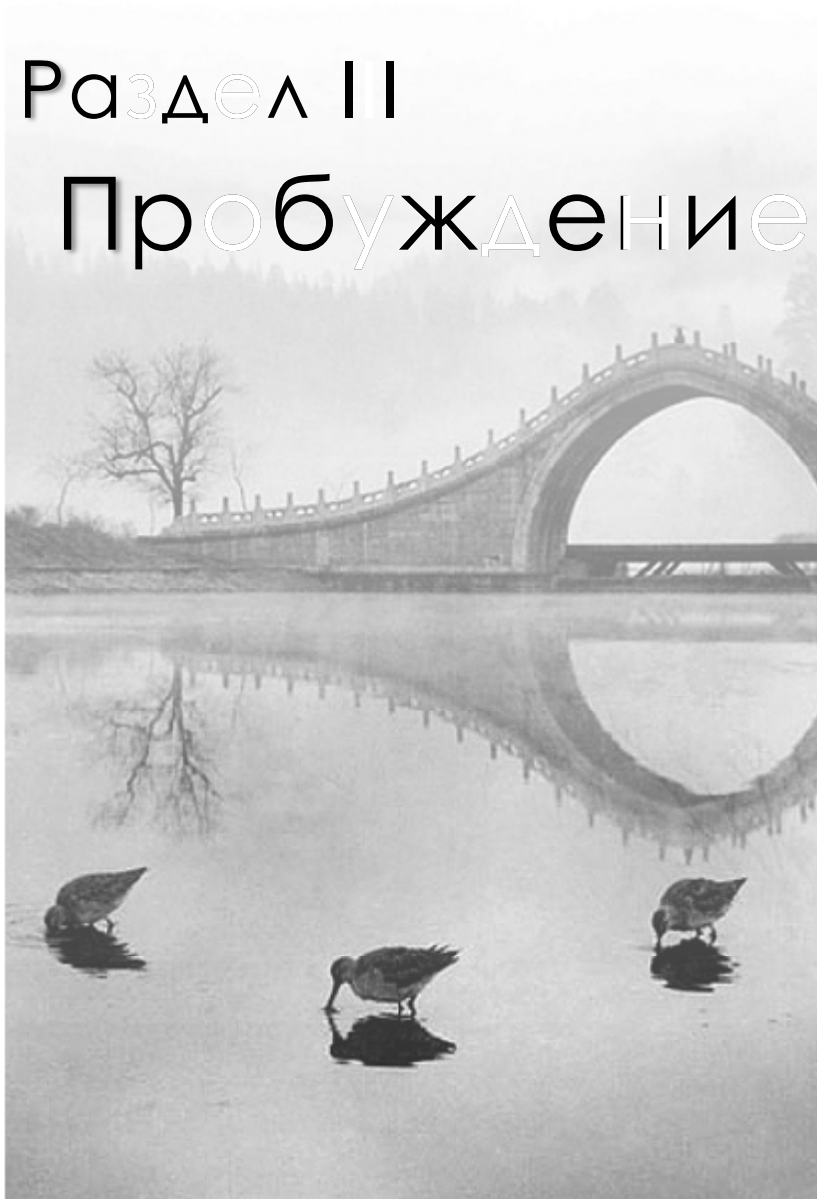
Весы стоят. Нет колебаний.
Две чаши равной полноты:
В одной – вся тяжесть мироздания,
А ей в противовес – весь Ты.
Закон неумолимо строгий:
Ты сам на всё, за всё в ответ.
Покой возможен только в Боге,
Ни в чём другом покоя нет.
Всем бедам, всей грозе – навстречу,
Себе пощады – никакой.
Когда твои удержат плечи
Твой крест, тогда придёт покой
Всецелый, как небес пустыня,
Что нашу землю обняла.
Душа воскресшая раскинет
Свои парящие крыла.
И вот, всю тяжесть мироздания
Собой уравнишь Ты.
Весы стоят. Нет колебаний.
Две чаши равной полноты.

* * *

А лес спокоен, даже и тогда,
Когда со мной горючая беда.
И мне покой стволов его нужней,
Чем утешения моих друзей.
О, Господи, со всей моей тоской
Молю Тебя: отдай мне Свой Покой...

Раздел III

Пробуждение

* * *

ЕЩЕ О ЧАКОНЕ БАХА...

Чакона – это Страшный Суд.
Вам страшно? Вы боитесь муки?
Но жизнь всецелую несут
Спасительные эти звуки.
Да, жизнь, в которой смерти нет,
Жизнь вечную без капли тлена,
Без капли тьмы – лишь только свет
Раскрытых глаз Творца Вселенной.
Конец неполноте земной,
Непроходимая граница:
В одной судьбе, в душе одной
Уже не могут совместиться
Ложь с правдой, серафим и бес –
Всесильна Божия держава.
Как дым на солнце, ад исчез,
Как призрак, растворился дьявол.
Свет жгучий Страшного Суда
Насквозь пронзает тьму ночную.
Оставь надежду навсегда
На всё, что было вкривь и всуе.
Про снисхождение забудь.
В испуге заматались тени –
Нет суеты, есть только Суть.
Нет сна. Настало пробужденье.

* * *

Петру...

На правду не хватило сил.
Хотелось спать и сказки слушать.
Петух пропел и разбудил
Твою затерянную душу.
И вот петух всё вновь и вновь
Поёт: проснись! Не бойся ада!
Сильнее ада жжёт любовь,
А без любви и жить не надо.

* * *

Я не спала. Я слышала Тебя.
Хотя, как глина, оседала плоть.
Я не спала. Я слышала Тебя.
Так Лазарь встал, когда велел Господь.
Я слышала Тебя. Я не спала...
Ведь был сильнее законов плоти Свет.
Как тяжесть гор, недвижимы тела,
Но для Любви препятствий в мире нет.
О, эта тяга неподъёмных тел,
Клонящий вниз, неодолимый сон...
Но Свет звенел, звенел, звенел, звенел,
И этим звоном Дух был пробуждён.
Нет, не земному я служу царю,
А сполоху небесного Огня.
Благодарю Тебя, благодарю
За то, что вновь Ты разбудил меня.

* * *

Идти за Светом, вслед за Светом
За мигом миг, за часом час,
Забыв, кто ты, забывши, где ты,
Не отведя ни разу глаз.
Среди деревьев на закате
Застыв, как ствол, иди, иди –
И попадёшь к Творцу в объятия,
Очнёшься у Него в груди.
И там поймёшь, что жизнь земная
Впадает в бесконечный Свет.
Дух невозможного не знает.
Безвыходности в мире нет.

* * *

Зачем синеет даль морская,
Качает облако вода?
Затем, что Бог не умолкает
Ни на мгновенье, никогда.
И каждый миг – живой и новый,
И время будет течь и течь,
Затем, что мир – Господне Слово,
Неумолкающая Речь.
Она втекает прямо в душу.
О, только б душу Ей открыть!
Когда бы мы умели слушать,
Тогда бы мы умели жить.

* * *

Он говорил нам: «Аз есмь путь».
Сквозь стены путь и сквозь границы.
Да, все концы перечеркнуть
И в бесконечность погрузиться...
Как ни зовётся Божество,
Есть безымянные глубины. Нет,
не к Нему, а сквозь Него – В
ту мировую сердцевину,
Одну на всех. Войти сквозь лес,
Сквозь веток спутанные сети –
И ты поймёшь: вопрос исчез.
Сам Бог сейчас тебе ответил.

* * *

А весна готовится,
Как тугой бутон.
Вот сейчас на звоннице
Грянет первый звон.
Есть Звонарь неистовый –
Нас заливший свет.
Льётся с неба чистого
Всей земле ответ
На любые жалобы
И на стон любой –
Как ты ни страдала бы,
Я опять с тобой.
Отведу удары я,
Распростись с бедой.
Не печалься, старая,
Будешь молодой!
Не тревожься , милая,
Не гляди во тьму –
Я с такою силою
Снова обниму...
Не зовутся сплетнями
Божие дела –
Девяностолетняя
Сара родила.

Бога пустомелею
Назвала при всех,
Залилась веселием –
И родился Смех*.
Меру силы Божеской,
Грудь, познай сполна –
Слёз прольётся множество,
Но грядёт Весна!

* * *

А Духу, входящему в мир наш, не спится.
Он близко. Он всюду, во всём.
Звенит колокольчиком голос синицы
Сквозь льдину души напролом.
Так слушайте, сосны, и слушайте, люди –
Небесного зова волна!
Звенит колокольчик и будит, и будит
От тяжкого смертного сна...

---

* Исаак, Ицхак, от слова цхак – смех.

* * *

Тополя, тополя!
Снова дышит земля,
Снова в небе шумят деревья,
Снова ширится свет.
Снова прошлого нет.
И душа бесконечно жива.
Облака, облака...
Ведь довольно глотка,
Чтобы вечность по жилам текла.
Вы о чём? Вы о чём?
Ведь единым лучом,
Блеском глаз перечёркнута мгла.

* * *

А стихи сбивают с ног,
Как весна и как сам Бог,
И как талая вода.
И не деться никуда.
Свет во тьме, и гром в тиши:
Птице – пой, а мне – пиши!

* * *

В золото одетым
Соснам помолиться.
Напитаться светом
И запеть, как птицы.
Силы в теле тают.
Силы нет как нет.
Но ведь свет питает.
Но ведь в сердце – свет.
Он сильней, чем в детстве,
Чем в начале дней.
И куда ж мне деться
От любви моей?
Заново родиться,
Чтобы днесь и впредь
Точно так, как птицы,
От любви дуреть?

* * *

Природа – это Божеский язык.
На нём и говорится это слово,
Которое всегда свежо и ново,
Не задохнулось в переплёте книг.
Кто утверждает, что сосна немая,
Тот с истинною Речью не знаком.
И только те друг друга понимают,
Кто овладели Божьим языком.

* * *

У боли не было предела,
Сгустился в горле слёзный ком.
А птица пела, птица пела
Ни почему и ни о чём.
Деревья начали светиться,
А ветер чуть встревожил тишь.
Да кто ты? Ангел или птица?
И что же, что ты говоришь?
Зачем сбиваешь мысли с круга
И за земной уводишь край?
Не замолкай, моя пичуга!
Не замолкай, не замолкай!..

* * *

Берёз весенних полукруг
В одеждах снежно-белых...
Какой Амур берёт свой лук,
Чтоб ввысь направить стрелы?
Сегодня сердце во хмелю,
Резонов ты не требуй.
Ну, как ещё своё «люблю»
Земля сказала б небу?

* * *

Жизнь без плана и без цели,
Ликование от ели,
Величавой, совершенной,
Точно стержень всей Вселенной.
В гущу веток погрузиться –
И возликовать, как птица,
Захлебнуться в океане
Мирового ликованья.
Ну, а вся судьба земная?
Ничего о ней не знаю.
Или знаю слишком много:
Сердце ведает про Бога.

* * *

А небо! А небо! А небо!
Дар Божий, не в меру роскошный –
Что хочешь, взамен с меня требуй!
О, Господи, что Ты даёшь мне!
Не хлебом единым, не хлебом,
А Духа великим раздольем...
Душа моя, полная небом,
Ты, кажется, справишься с болью...

* * *

О, этот насыщенный цвет небосвода
И радость, в которой исчезли края.
Свобода! Свобода! Такая свобода!
Но только постой – не твоя, не моя.
Но сброшена с сердца земного поклажа,
Но птичий хорал загремел в тишине.
Ну, да – не моя, не твоя; только чья же?
Она ведь ликует в тебе и во мне.
Она одолела преграду такую,
Такую лавину смахнула крылом!
И в боли ликует, и в муке ликует,
И в глыбу по имени "смерть" – напролом.
О, этот насыщенный цвет небосвода,
Созиждущей силы несметный запас!
Свобода! Свобода! Такая свобода!
Свобода Творца, заключённого в нас!

* * *

Кто сможет увидеть у Духа границу?
Кто дно обнаружит в глубинах сердец?
Кто сможет в бескрайность небес погрузиться
И там, в бесконечном, нащупать конец?
В высокое небо на крыльях взмывая,
Душа, словно птица, поёт и поёт:
Конца не бывает! Конца не бывает!
Дай, Господи, силы на вечный полёт!

* * *

А небо! Небо! Это небо!
Пустыня. Полость. Ни-че-го.
Ни крова, ни воды, ни хлеба.
Не плоть, не кровь, не вещество...
Простор бескрайний, молчаливый.
Нельзя объять, вовек не счесть.
Но потому лишь мы и живы,
Что над землёю небо есть.
Какой бы мне ни выпал жребий,
Какая б доля ни ждала,
Но только в небе, только в небе
Расправит Дух свои крыла.
И, может, только лишь в полёте
Поймём, взмывая вновь и вновь,
Что не из крови, не из плоти
Тот, кто созиждет плоть и кровь.

* * *

Откуда я? Из этой синевы,
Из белой пены и ветвей зелёных,
Из шороха младенческой листвы –
Из этого божественного лона.
О, полнота немого бытия!
Дыханье леса предрассветной ранью!
Откуда я? Откуда вышла я?
Немой восторг и счастье узнавания!

* * *

Переглянусь с моей сосной
И перекликнусь с птицей.
Что каждой новой весной
С душой моей творится?
Какою тайной лес набух?
О чём, листвы поёте?
О, этот всемогущий Дух!
О, воскрешенье плоти!

* * *

В высях сосны рокотали.
Набегал и молкнул вихрь.
Лес шумел о дальних далях,
Лес шумел о всех живых.
И тонула в этом шуме
Немота могильных плит.
Разве кто-то в мире умер,
Если лес ещё шумит?
Этот вал лесного гуда,
Несмолкающий рассказ.
Это нас зовут оттуда.
Это Бог окликнул нас.

* * *

Древесный шум, небесный зов –
Он к нам идёт с других миров,
Он к нам идёт издалека.
Ему внимают облака,
И раскрывается душа,
Чтоб пить из звёздного ковша.
Быть может, через тыщу лет
Дойдёт на землю звёздный свет.
Не через день, не через год,
Но свет идёт, идёт, идёт.
И что такое жизни срок?
Не прерывается поток,
И в шуме леса слышу я
Рассказ о смысле бытия,
Рассказ о связи всех миров –
Древесный шум, небесный зов...

* * *

I

Свобода – это ветер в ветках,
Живая, сильная струя,
Та, раскрывающая клетку
Слепого, маленького «я».
Пространства оклик. И – с разбегу
Вдаль с быстротой разящих стрел...
Но не разгул и буйство эго,
А выход за его предел.

II

Свобода – это звёздный танец.
Преодоление веса. Взлёт.
Свобода – это разрастанье
Того, что жизнь душе даёт.
Простор. Безлюдная дорога
Под звёздами, среди полей.
О, это разрастанье Бога
В душе оттаявшей моей!

* * *

Птица в небе, птица в небе,
Облака над головой.
Что за тайна, что за жребий –
Быть воистину живой!
На часок иль на минутку,
А, быть может, на века...
Между мыслей в промежутке
Проплывут облака.
Сила вся и вся надежда –
Этот бестелесный свет.
Важно только то, что «между»,
То, чего как будто нет.
Боже, как простору много,
Если впрямь душа жива!
Тишина – свобода Бога,
Заключённого в слова.

* * *

Надела белую фату
И, чуть качаясь, брезжит,
Сверкает яблоня в цвету –
Моя царевна – Нежность.
Моя царевна – Белый пух.
Царевна – Белый Лебедь.
Белейший светоносный Дух
В голубоватом небе.
Как в высях облако, тиха,
Легка, как в даях птица.
Вся в ожиданьи Жениха,
Чтоб в сердце воцариться.

* * *

Говорят, что люди умирают,
Что болеют люди, говорят.
Говорят, что нет на свете рая,
Говорят, что очень близко ад.
Говорят, что нет таких событий,
Чтобы не внесли в водоворот.
Говорите, люди, говорите,
А у дома яблоня цветёт...

* * *

Я вижу ель. Всё ту же ель.
Но неужели это та же?
Передо мной – всей жизни цель
И – сброшенная с плеч поклажа.
Сверкали капли дождевые,
Усеявшие провода,
И я увидела впервые
Вот то, что видела всегда.
О новом не было и речи –
Всё тот же самый, вечный свет.
А сердце вздрогнуло от встречи,
Помолодев на сорок лет.
Ну, да – оно сейчас готово
Поворотить все годы вспять
И, видя этот свод еловый,
Ребёнком или Богом стать.

* * *

О, созидающая тишь!
Мир утром без греха.
И слышно мне, как Ты творишь,
Ведь я совсем тиха.
Почти не шепчутся листья.
Лес замер в тишине.
Чем тише я, тем больше Ты
Расправился во мне.
Законам всем наоборот
Есть Божеский Завет:
Когда в нас тишина растёт,
Смерть сводится на нет.

* * *

Очисти меня, очисти,
Своею легчайшей кистью
Коснись моего лица.
И, как на доске иконной,
Проступит моя бездонность,
И то, чему нет конца,
Из глаз моих в мир проглянет.
Омой меня в Океане,
Из коего вышла я,
Вот так же, как та – из пены,
Из этой святой, нетленной
Разлитости бытия...

* * *

И наступит омовенье,
И проступит свет на лицах,
Стоит только на мгновенье
В бесконечность погрузиться.
Не нужны ни труд, ни битва,
Ни писания, ни речи –
Только тихая молитва,
Погруженье в Бесконечность.

* * *

Час предутреннего штиля.
Таял сумрак заоконный.
И деревья выходили
Из божественного лона.
И забрезжившие дали
Сквозь просветы в дымке млечной
Тихо душу призывали
К жизни полной, бесконечной...

* * *

И вот раздался голос Бога.
Все речи мира заглушив,
Он прогремел не за порогом –
В пространстве всей моей души.
Он разорвал её пределы,
Пронзил тьму ночи солнцем дня.
– Что Он сказал? Что повелел Он?
– Он к жизни пробудил меня!

* * *

Ах, весна зеленоокая –
Вспыхнувший, горящий глаз, –
Светоносными потоками
Омывающая нас!
Положенье чрезвычайное:
Дуновение весны
Будто выплеснуло тайну нам
Из безмолвной глубины.
Бьётся сердце беспокойное,
Слыша птичий страстный клич –
Неужели же достойны мы
Сокровенное постичь?

* * *

Открыть глаза, проснуться, распахнуть
Глаза свои – и мир увидеть Божий,
И вдруг понять: что будет, то и будь.
Душа моя, ты не любить не можешь.
В который раз проснуться – и опять
Открыть глаза... Пусть я совсем седая –
Увидеть Божий мир и зарыдать...
И кто мне скажет, отчего рыдаю?
Да, за слезою вновь бежит слеза,
И речи нет о боли и обиде.
О, Господи, оставь мне лишь глаза,
Чтобы проснуться и Твой мир увидеть.

* * *

А утро – чистая страница.
Всё заново. На наш порог
Приходит всемогущий Бог
И предлагает нам умыться.
Умыться свежеею росой,
Умыться утренней красой,
Умыться небом голубым,
Стереть с лица вчерашний грим.
Стереть с души пыль прошлых лет
И облачиться в белый свет.
Да, каждым утром в ранний час
Приходит Бог взглянуть на нас.
И нам осталось так немного –
Умыться и взглянуть на Бога.

* * *

Душа раскрылась, как цветок,
Навстречу утреннему свету,
И безудержных слёз поток
Безмолвным вытекал ответом
На Божий оклик. Позови
Меня ещё! О, как мне надо
Навстречу всей Твоей любви,
Небесному навстречу взгляду
Раскрыть последний уголок
Души. Раскрыться, как цветок,
Встречая солнце поутру...
И пусть я к вечеру умру.

* * *

Утро зимнее, утро раннее.
Тишь великая, пик внимания...
Я внимаю Тебе, мой Бог.
Свет нежнейший всё небо выстелил.
Я внимаю Тебе, мой истинный.
Я стираю всех дум итог.
Сердце полое, светом полное.
Я внемлю Твоему безмолвию,
Золотящемуся лучу,
И Глаголу его великому.
Я внимаю Тебе, Владыка мой,
Ты вещаешь, а я молчу.

* * *

Нет ничего насущней и важней,
Чем, забыв всю боль и все потери,
Не отвлекаться от души своей
И безоглядно ей одной поверить.
Душе поверить... Но ведь это значит
Пойти по водам, так же, как Иисус,
Не утонуть в великом море плача
И выдержать земли тягчайший груз.
Самим собою утолить всю жажду
И голод весь: ты – хлеб, и ты – вода,
С душой своею встретившись однажды,
И ей одной поверив навсегда.
Да, навсегда поверив только ей,
Во глубине её увидеть Бога
И, бросив всех слепых поводырей,
Стать самому открытой всем Дорогой.

* * *

Поэзия... Да что она такое?
В лес врезавшийся переплёт окна,
Случайный луч, запутавшийся в хвое,
Или осенних листьев желтизна?
Светящийся прорез на тёмной ткани,
В канве листвы узорное шитьё?
А, может быть, Господнее касанье,
Прикосновенье тихое Твоё?
Прикосновенье... Господи, помилуй!
Ну, да, сейчас меня коснулся Ты,
И сердце, задрожав, заговорило,
И под лучом заискрились листья.

* * *

Остановитесь, подождите.
Отпела, отцвела весна,
Нет лета. Никаких событий –
Торжественная тишина.
У года на великой тризне –
Беззвучный световой хорал.
Созрел незримый смысл жизни
И в зримом мире просиял.
Глазам представшая осанна,
Открывшаяся сердцу высь...
В безмолвьи этом осиянном
Остановись! Остановись!..

* * *

А свет осенний, свет осенний,--
Внезапное Богоявление.
Вновь предсказание сбылось:
Плоть мира прожжена насквозь.
Возжжение света без светил!
Создатель мир свой посетил.
Создатель с сердцем говорит –
И сердце, как листок, горит.

* * *

Вглядеться в мир Божий,
Вмолчаться, взглядеться –
И вдруг погрузиться
В воскресшее детство,
И дальше – в додетство,
В открытые дали,
Где замерло время,
Где дни наши встали.
Увидеть грядущее
В блещущей пене
И вдруг догадаться,
Что Бог совершенен.
Куда же вся боль и все ужасы делись?
Они есть для тех, кто ещё не взгляделись,
Кто возле распятия упал на колени,
Ещё не узнав о Твоём Воскресении.

* * *

Есть тайна полёта,
Есть чудо крыла.
Звнящая нота
Сквозь тишь проплыла.
Стокрылая стая
Небес посреди.
Стрела световая
Из Божьей груди.
Сквозь темень, сквозь глину
Всю тяжесть – на нет.
В пучок всеединый
Собравшийся свет.
Войди же, войди же,
Все стены дробя!
Мой Боже, я вижу,
Я вижу Тебя!

* * *

Один и тот же вечный вид...
Но я весь век смотреть готова.
Свет говорит! Свет говорит!
Вот почему Господь есть Слово.

* * *

Ну, и что ж, что в небе хмуро,
В теле старческом – разруха,
Если можно – вон из шкуры,
Как из платья, – в море Духа.
Ненадёжно в старом срубе –
Где-то дунет, где-то треснет...
Ну, и что же, если любишь
С каждым днём всё больше, если...

* * *

Не надо ни умения, ни силы –
А лишь любовь, которой нет конца.
Как это просто – Господи, помилуй –
Подставить душу под поток Творца!

* * *

Какое счастье быть никем!
О, знали б вы, какое чудо
Всем сердцем быть везде и всюду
И быть родной всему и всем!
Какое счастье быть ничьей,
Как это небо, сосны эти,
И, молча, всей собой ответить
Разноголосицей речей.
Какая это благодать –
Безмолвно выйти на дорогу
И говорить лишь только с Богом,
Которого нельзя назвать
По имени... что значит имя?
Иметь, имение... Бог с ними...

* * *

I

Чтобы слиться с сосной воедино,
Нужен час нескончаемо длинный,
Нужно в сердце так много простора,
Чтоб впечатались снежные горы,
Чтоб не помнить ни кто я, ни где я,
Чтобы Дух это сердце провеял.

II

Дух провеял, Дух расчистил
Всё, что близко и вдали,
И рябиновые кисти
Зелень тёмную прожгли.
Дух расчистил, Дух провеял
Всё земное вещество –
Предосеннюю аллею,
Недра сердца моего.
Гроздь рябины в изумрудах,
Капель вспыхнувший алмаз...
Все мы живы, лишь покуда
Дух провеивает нас.

* * *

А где-то там за лесом – море.
О, омовение души!
Душа, крещённая в просторе,
На гребне снеговых вершин.
Душа, прошедшая дорогу
Сквозь ад, сквозь тридевять земель
И погрузившаяся в Бога,
Как в долгожданную купель.

* * *

Чайка, маленькая чайка...
Облаков плывущих стайка,
Шири неба без границы
И – чуть видимая птица.
Та, что вдруг иглою белой
Душу проколов, продела
Нитку дальнего огня
И всё небо – сквозь меня.

* * *

До чего далёко!
До чего высоко!
Господи, помилуй,
Сколько в Тебе силы!
Ветер лес полощет –
Сколько в Тебе мощи!
А Любви великой
У Тебя, Владыка,
Как воды у Волги,
Неспешщей, долгой.
Как широт у моря,
Воздуха – в просторе.
Для души для каждой –
Столько, сколько жаждет.

* * *

Мир розовым, белым и сизым окрашен.
За слоём – бледнеющий слой.
Огромное небо – над маленькой нашей,
Над плачущей нашей землёй.
Попала в лучей задрожавшие нити
И стала звездой слеза...
О, только глаза от земли оторвите,
На миг поднимите глаза...

* * *

Тумана серый перламутр
Меня ведёт куда-то внутрь.
И внутренний глубинный слух
Улавливает только Дух.
И превращается туман
В живого Духа Океан.
Его неслышимый прибой
Всё занял, затопил собой.
Ничто. Не мир, не вещество,
Но всё встаёт из ничего.
И видит мой смущённый глаз,
Что мир творится вот сейчас,
Как прежде, в древности седой,
И Дух трепещет над водой...

北京大學出版社
北京

Раздел IV

Тайный жар

* * *

Все зимы, осени и вёсны,
И вереницы летних дней
Переговаривались сосны
С душой притихшею моей.
В ветвях просвечивали дали,
Луч хвою пробивал насквозь,
И всё, что сосны рассказали,
В одну любовь перелилось.
Всех дней и лет мне было мало,
Чтоб слышать это вновь и вновь.
Нет, не из книжек я узнала
О том, что Бог и есть Любовь.

* * *

*Мы живём в этом мире,
если любим его.
Рабиндранат Тагор.*

Предрассветные шири,
Тишины торжество...
Мы живём в этом мире,
Если любим его.
Всё просторней, всё выше
Нескончаемый вид –
Если видим и слышим,
Если сердце горит.
Если вместо итога
В потускневшей крови
Вдруг почувствуем Бога
По приливу Любви.

* * *

В свои права вступает осень.
Дождь мелкий, холодно, темно.
Суровый ветер листья косит
И ударяется в окно.
И веток тоненькие нити
Дрожат. Удар, ещё удар.
Но там, во внутреннем укрытии...
Но тот глубинный, тайный жар...
Непостижимое горенье,
Охваченное внешней тьмой,
Средь увядания, старенья,
И, может быть, вблизи самой
Всесильной смерти. Огонь без дыма.
Глаз Божий, тайна бытия –
Тот уголёк неугасимый –
Любовь нетленная моя.

* * *

Как долго длится старость... Сколько лет,
Как я сама зову себя старухой.
Но всё ещё не привыкает ухо
К тому, что так зовёт меня сосед.
Как долго длится старость... Но она
Прекрасна, точно древняя сосна.
И, может, тем прекрасней, чем древнее.
И вечность, перешёптываясь с нею,
Поит её таинственным вином,
Настоянным на запахе лесном.
Как долго длится старость... Но Любовь
Ни старости, ни юности не знает.
Она вот так, как благодать лесная,
С мгновеньем каждым возрождаясь вновь,
Неисчерпаема. И только в этом
Разгадка нескончаемого света,
Сквозящего из старости моей,
Как луч – из тёмной гущины ветвей.

* * *

Почти полвека каждый вечер,
Как только внешний свет погас,
Вновь происходит наша встреча,
И вновь – как будто в первый раз.
Да нет, не так – шум крови глуше,
А смысл жизни всё ясней.
Душа всё глубже входит в душу,
А сердце в сердце – всё полней.

* * *

Нам очень скоро уходить.
Но мы расстаться не готовы.
Сквозь жизнь, как золотая нить,
Протянут месяц наш медовый.
Не месяц – век. Как ты ни стар,
Как ни блестят мои седины,
Всё тот же самый тайный жар
Священнодействует в глубинах.

* * *

Когда остались мы вдвоём,
Застывшие в молчаньи,
Наш тихий деревянный дом
Вплывает в мирозданье.
И синих звёзд беззвучный хор
Проходит чередою,
И сердца с сердцем разговор,
Как у звезды с звездою.

* * *

А между нами – тишина.
А между нами – Это.
Вот То, что не имеет дна,
Чему названья нету,
Что выдыхают в слове «Бог».
Мы рядом, а меж нами
Бескрайний Млечный Путь пролёт,
Или заката пламя.
И где ни остановишь глаз,
Всё – жизнь, и всё – сначала.
Так вот, что пронизало нас,
Так вот, что нас связало!

* * *

Отгремели громы,
Вьюга позади.
Наконец, я дома –
У тебя в груди.
Здесь все цели рядом,
Слились все пути.
Наконец, не надо
Никуда идти.
Погружаюсь в око,
Как в простор морской,
До чего глубоко!
И какой покой!..
Не дымится пламя,
Остановлен час.
Бесконечность с нами.
Бесконечность в нас...

* * *

Когда прижалась грудь к груди,
Ни позади, ни впереди
Нет ничего, а есть провал
В то, что ни разу не назвал
Никто по имени. Ожог,
Который – Жизнь, который – Бог.

* * *

I

Когда мы суть одно, когда
Меж нами ни дымка, ни тени,
Я понимаю, как звезда
Сама на тайном тяготеньи
Висит средь бездны чёрной. Ей
Не надо никакой опоры.
И то, что там, в груди моей,
Уравновесит все просторы.

II

Так вот что Вселенную держит –
Горящая тайна Творца –
Светящийся внутренний стержень,
Насквозь проколовший сердца.
Ведь Тот, кто миры наши создал,
Беззвучно велел нам: гори!
И сыплются искрами звёзды
В пустынный простор – изнутри.

* * *

Восходит наш с тобою час.
Закат давно уже погас,
И только слабый свет зари
Ещё дрожит у нас внутри.
Всю землю покрывают тени,
И в полной темноте – горенье
Двух обнажившихся сердец.
И вот тогда-то наконец
Уходит всё, что нам мешало
Быть без конца и без начала.
И тайной вечности прибой,
Как в море, слышен в нас с тобой.

* * *

Час Вечности. Тот самый час,
Когда Она втекает в нас.
И больше ничего не надо –
Лишь только сердце с сердцем рядом.
И нежность не имеет дна.
И бесконечна тишина.

* * *

Нас связала заря в вечереющем небе.
Нас связал розовеющий свет в вышине.
Мы с тобой не случайно свой выбрали жребий,
Прислонясь, как к иконе, к столетней сосне.
И не надо обетов, не надо молений.
Знала я – будет май и в глухом ноябре.
Знала я, что ты мне никогда не изменишь,
Потому что ты верен разлитой заре.

* * *

А небо было голубым,
Но бледно-бледно, нежно-нежно.
Как будто бы легчайший дым
Своим разливом белоснежным
Его так бережно прикрыл,
Такое бросил покрывало,
Что долго-долго белых крыл
Касанье сердце ощущало...

* * *

Соитье совершается в молчанье.
О, нет, не мимолётное свиданье –
Соитие души с красой осенней.
Лишь только так свершается внедренье
В нас Красоты. Соитие немое
С торжественно сверкающей зимою,
С весенним ливнем и с расцветшим садом.
Душе соединиться, слиться надо
В одно с листком, упавшим на дорогу, –
И вот тогда она зачнёт от Бога.

* * *

Есть то, что есть. Отснились сны.
Всем выдумкам – предел.
О, сколько нужно тишины,
Чтоб в сердце Бог созрел!
Так вот зачем величье гор
И неба вышина.
Какой же надобен простор
Для Божьего зерна!
Запас всей широты земной
И всех веков запас –
Для крошки маленькой одной,
Заброшенной внутрь нас.
И, может, только лишь одно
Знать в жизни нужно мне –
Что зреет Божие зерно
В сердечной глубине.

* * *

Бог – младенец. Он родится в каждом –
Зёрнышком, вместившимся в горсти.
Но кто даст питьё Ему по жажде,
Чтобы Бог свободно мог расти?
Зёрнышко неведомого сада.
Ведь душа – живая Божья мать.
И чтоб Бога вырастить, ей надо
Всю свою любовь Ему отдать.
Не на миг, не что-то, не отчасти –
Океан душевной полноты.
Всю себя. Но нет полнее счастья:
Всю себя отдать, чтоб вырос Ты.

* * *

Шаг времени – поступь Бога.
Нет, время идёт не мимо.
Как времени надо много,
Чтоб сделалось ясно зримым
Всё то, что рокочет глухо
И ищет в сей мир дорогу.
О, дайте же вызреть Духу
И дайте родиться Богу!

* * *

А тишина на самом деле
Звенит. Когда мы присмирели,
Когда весь шум был укрощён,
Донёлся тот тончайший звон,
Те тайные колокола...
Какая глубь нас позвала!
Какой открылся нам простор!
И ангельский немолчный хор
Пропел о том, что мы – цари,
И Царствие у нас внутри.

* * *

Я столько говорю о тишине,
Затем, что жажду совершенства слуха,
Открытого беззвучнейшей волне –
Разливу созидającego Духа.
Лишь только слышать. Цели нет иной.
Пусть нам деревья старые помогут.
Ведь то, что мы считаем тишиной,
Есть голос несмолкающего Бога.

* * *

Взмахнёт крылами старый клён,
В окне берёза загорится, –
И лес осенний превращён
В прекраснопёрую жар-птицу.
Она подымет, шурша
Своим слепящим опереньем, –
И вспыхнет вся моя душа
В таинственном самосвечении.

* * *

Поэзия... О, Боже мой!
Тепло ушло. Уюта нет.
Запахло строгою зимой,
Но Ты – поэт, всегда – поэт.
Твои незримые персты
Листов касаются чуть-чуть...
Тончайшей кистью чертишь Ты
В лесном пространстве звёздный путь.
Он без конца. Он золотист.
Он с высоты сошёл сюда,
И за листом мерцает лист,
Как за звездой дрожит звезда.
И внутренний, глубинный свет
Лесную озаряет тишь.
Ведь Ты поэт, всегда – поэт,
И Ты творишь, всегда творишь.

* * *

Вот уже дни подошли к октябрю,
Холод и ветра свист.
Господи Боже, благодарю
За жёлтый кленовый лист.
Нету ни «прежде» и ни «потом»,
Есть только всплеск огня.
Этим вот жёлтым кленовым листом
Любит мой Бог меня.
Может, поймёте, а может, нет,
Только ведь это так –
Любящий мне посылает свет,
Как сокровенный знак.
Свет, что насквозь прожигает тьму,
Сердце моё зажжёт.
Как Он надеется, что пойму, –
Мой сокровенный Бог.

* * *

Ты перед сердцем вновь возник.
Хоть тайну тайн во тьме храня,
Ты спрятал свой любимый Лик.
Но только – нет, не от меня!
Ель строгая, как мира ось,
Как откровенье высоты.
Я вижу напросвет и сквозь,
Сквозь этот мир Твои черты.
Неописуем Божий вид,
И сколько Бога ни зови,
От любопытных Он сокрыт.
Но только – нет, не от любви!

* * *

Я вглядываюсь в утро не спеша,
Как будто бы в Господнюю икону, –
И тихо раскрывается душа
По образу деревьев законных.
Да, осень, как икона золотая,
Проникновенно смотрит на меня –
И прямо в сердце искры залетают
От ясного осеннего огня.
Не то крыла расправила жар-птица,
Не то несёт мне ангел Божий дар –
Но тайный жар в груди моей родится,
И сердце сберегает тайный жар.

* * *

А осень – это рана. Пронзено
Насквозь пространство. Как кровавый след,
На зелени – пунцовое пятно.
Так изнутри струится тайный свет.
Он заливает раненую плоть,
И, умирая, светится она.
И вновь провидит сердце: жив Господь,
Ведь всё ещё пылает купина.

* * *

Смотреть в огонь и шелест слушать,
И никогда не будет много.
Ведь осень вынимала душу
И уносила прямо к Богу.
И в листьев золотом обвале,
В сверкавшей многоцветной гуще
Всё исчезало. Оставались
Огонь и Дух, в огне поющих.

* * *

Из грядущего нету известий,
Только жизни не прервана нить.
И я знаю: жить с соснами вместе –
Это значит воистину жить.
Да, в безвестности, в полном молчании,
Только в сердце – невидимый рост.
В единении со всем мирозданием,
С бесконечною россыпью звёзд.
Тёмный лес многослойный, бескрайний,
В глубину зазывающий нас...
Жизнь и есть единение в тайне,
В глубине, недоступной для глаз.

* * *

Целительная боль. Целительность удара.
Расколота грудь. И там, во глубине –
Из кратера наверх – волна такого жара!
Такой могучий зов Живущего в огне!
Я знаю, от Кого заискрились светила,
Я знаю, Кто в ничём внезапно жизнь зажжёт.
О, к глубине моей взывающая Сила!
О, безымянный мой, из смерти вставший Бог!

* * *

Когда в листве огни зажглись,
Когда не шелохнётся мысль,
Когда недвижность такова,
Что каменеют все слова
И превращаются в кристалл,
В котором ясно виден стал
Сгустившийся до плоти Свет,
Сводящий всякий мрак на нет...
Свет плотью стал. И вот тогда
Сверкнуло сердце, как звезда.

* * *

Замерцал и высветился рай,
Засверкал в листве алмазной дрожью.
Ты не хмурься, небо, не скрывай
Приоткрытой сердцу тайны Божьей.
Всей Господней мысли глубина
Только в этой ясности осенней,
Точно в чистом зеркале видна,
Где вершится света удвоенье.

* * *

Чуть слышный дождь шуршит в ветвях берёз,
И тихо-тихо клонятся берёзы.
Стихи текут так, как потоки слёз,
И, как стихи, текут бесшумно слёзы.
И пусть надежды все придут к нулю,
И не затянутся до смерти раны –
Пишу я столько, сколько я люблю.
А ведь любить-то я не перестану...

* * *

И сколько я ни написала,
Не книги это, не труды.
Всё это так ничтожно мало...
Всё это лишь Твои следы.
Следы Твоей великой силы,
Что вдавливались в грудь мою.
Ты шёл и шёл, а я следила.
И я следить не устаю...

* * *

Ты Тот, кто вынес неподъёмный крест.
Ты Тот, кто смог пройти через распятые.
И горы вовсе не сходили с мест.
Ты был. Ты есть. И этого мне хватит.
Архангел в небе не трубил в свой рог,
Когда струились слёз бессчётных реки.
Но в человеке смог очнуться Бог,
Бог просиял в прозрачном Человеке.

* * *

Легчайший снег запорошил
Узоры веток.
Я чувствую касанье крыл,
Касанье света.
Даёт какой-то тайный знак
Мне глушь лесная.
Не знаю «где», не знаю «как»,
Но что-то знаю.
Земля сейчас белым-бела,
Чиста страница.
Из сердца музыка взошла,
И длится, длится...

* * *

О, разрастание простора!
Вся тяжесть превратилась в пух,
Сдвигаются и тают горы,
И расправляет крылья Дух.
И больше ничего не надо.
Простор. Пустыня. Ничего.
Свобода света, слуха, взгляда –
Свобода Бога моего.
Всё шире, всё светлей, всё выше –
Вконец разрушенный порог.
И тишина, в которой дышит,
В которой огнедышит Бог...

* * *

От встречи с Богом обожжётся сердце
И в этот самый миг взревёт орган,
Жезл выпадет из рук у громовержца,
И усмириться бурный океан.
И долго будет длиться боль ожога
И затихать в груди глубинный звук.
И ты сквозь рану вдруг увидишь Бога,
И озарится смысл великих мук.

* * *

Как блудный сын – к Отцу, так я –
К иному слою бытия,
К тому священному пласту,
В ту золотую темноту,
На дно великого провала,
Где всё сохранно, не пропало
Из жизни ни одной крупички –
Туда, где вся любовь хранится...
Как блудный сын – к Отцу, вот, так
Вхожу я в светоносный мрак,
В светящуюся глубину, –
И в собственных слезах тону.

* * *

Вечерние ложились тени,
И становилось всё ясней,
Что это небо – отраженьё
Души невидимой моей.
Вот это розовое пламя –
Разлёт парящего крыла.
Душа раскрылась перед вами,
Душа в объятья позвала...

* * *

Душа говорит о себе не словами.
Душа говорит – значит, смолкли слова.
И только рождается тайное пламя,
И только чуть слышно лепечет листва...
И если слова возникают при этом,
За паузой полной, как небо, большой –
То каждое слово становится светом,
Становится слово всецелой Душой.

* * *

Что проще может быть? Простор расчищен.
Деревья тихо сбрасывают листья,
И жизнь становится немой и строгой.
Вот также души предстают пред Богом
И перед тем, как в мир иной собраться,
Раздаривают все свои богатства.
И тихо раскрываются глубины,
Выплёскивая золото с рубином.

* * *

Не свожу замороженных глаз
С этих листьев в нежном майском цвете.
Я встречаюсь с ними в первый раз.
Кто сказал, что в восемьдесят третий?
Ничего не знаю про вчера,
Знаю только то, что знают птицы.
Кто сказал, что я, как мир стара,
Если мир мой на глазах родится?

* * *

Мои стихи – благодаренья,
А благодарности нет меры.
И в зимний день, и в день весенний,
В сияющий и в тускло-серый...
Ну, да – и в непогодь такую:
Туманом ветки перевиты,
Дождь за окном – а я ликую.
Подходит смерть – Да погоди ты...

Раздел V

ТЫ ВО
МНЕ

* * *

I

Успокойся, Я незыблем.
Успокойся, Я бессмертен.
Успокойся, Я всемогущ.
Успокойся, Я – в тебе.

II

Ты во мне. Это значит, что я
Всею собой за Тебя отвечаю.
О, священная тяжесть моя,
Глубина, не имеющая края!
Высший замысел Отчий любя,
Ты готов на великие муки.
Ты во мне, значит, отдал Себя
В эти слабые смертные руки.
Значит, можно Тебя пронести,
В тайной тяжести черпая силу.
Боже мой, сокровенный, прости,
Что я руки на миг опустила.

* * *

I

К Богу обращаются иначе,
Чем к царю, ведущему народы.
Всё равно – ликуя или плача,
Но – в безвестность, внутрь себя – по водам.
Да, по водам, не по твёрдой суше,
Через темень, к внутреннему свету,
Погружаясь в собственную душу,
Где ни знаков, ни указок нету.
Лишь земную ощутив границу,
Ты глаза поднимешь к небесам.
К Богу нужно только обратиться.
Остальное совершит Он Сам.

II

Обратиться значит отвратиться
От всего, что было мне опорой.
Обратиться значит очутиться
Посредине полого простора,
В тех полях, где царствует разруха
И грозит развалом на века мне.
Обратиться – значит, сила Духа
Больше силы ветра, силы камня.

III

И никто не знает, что такое
В самом деле обратиться к Богу.
До Его светящего покоя
Через бездну чёрную – дорога.
Как пронзает сердце луч весенний,
Как нас всех взывает Бог в объятья!
Только не бывает воскресенья
Без моей готовности к распятию.
О, как сердце плачет и пророчит,
И какие шлёт оно моления!
Трудно помнить гефсиманской ночью,
Что ты сам есть Жизнь и Воскресенье.

IV

О, как трудно знать о тайне Божьей
Посреди земной жестокой яви!
"Господи, избави, если можно!
Отче мой, зачем меня оставил?!"
Но кто может сам себя покинуть?
Как покроет тьма источник света?
Тайна только в том, что мы едины,
И другой у мира тайны нету.

* * *

Ты вынес на кресте такую пытку!
И я с Тобой. И я, и я с Тобой.
Был боли всей земной переизбытком!
И я с Тобой. И я, и я с Тобой.
У ног распятыя, на самом распятыи.
Он был моим – Твой самый страшный крик.
Душа с душой переплелась в объятьи,
Сердца не разлучались ни на миг.
Сплошная тьма. И – никакого чуда.
Надежды нет. Не справиться с судьбой.
Откуда ж этот Свет во мне? Откуда?
Не смерть, а Свет. Я вся полна Тобой...
Твой голос – он не тонет в адском шуме.
Твой взгляд – он здесь, он не сошёл на нет.
Кто мне сказал: «Всё кончено, Он умер» –
Пусть скажет мне, откуда этот Свет?..

* * *

О, нет, не лес, не дымный свет,
Не в небе вспыхнувшее пламя,
А Тот, Кого как будто нет,
Кого не увидеть глазами.
А Тот, Кого я так люблю,
Что сердце выскочить готово.
Кто сводит смерть саму к нулю И
жизнь творит в миг этот снова. И
в этот миг, и в каждый миг.
О, нет – не то, не то, не это –
Не то, что на страницах книг,
Не то, о чём сказали где-то.
А Тот, Кто сам сказал: "Я – свет"!
Тот, Кто из сердца высек пламя.
Огонь, сверкнувший нам в ответ
На всё, что выстрадано нами.

* * *

Я без Тебя? Но, Боже мой,
Я без Тебя – лишь только глина,
Пустой сосуд, налитый тьмой,
В котором искры – ни единой.
Но если Божья искра есть,
То сердце не сосуд порожний.
Грудь обожжёт Благая Весть
О том, что я есть чадо Божье.
Пусть мир в сомненьях изнемог,
И мысли тяжкие, как гири,
Стремятся взвесить, есть ли Бог?
А Бог искрится в этом мире...

* * *

А мне всё мало, мне всё мало
Лучей, в листве лесной разлитых.
Я сколько внутрь бы ни вбирала,
Душа вовек не будет сытой.
Мне никогда не будет много
Всего, что я люблю и вижу.
Мне надо окунуться в Бога,
И я всё ближе, я всё ближе...
Мне надо в Бога погрузиться...
И вот, я в Нём уже пропала.
Я в Боге так, как в небе птица.
И снова жизнь. Вся жизнь – сначала.

* * *

Я Тебя увидала сквозь ад,
Я сквозь муку Тебя увидала.
Твой бездонный всевидящий Взгляд
Останавливал глыбу обвала,
Рассекал роковую черту,
Был сильнее всеильного рока.
Ты позвал на Свою высоту,
Ты парил бесконечно высоко.
Над страданьем, над смертной судьбой,
Над стихийной бездушной силой.
Ты позвал. Я пошла за Тобой.
Я навеки Тебя полюбила.

* * *

I

Чтоб вернуться в утраченный рай,
Не подвижничай, а замирай.
Стань беззвучного дерева тише,
Чтобы Божию волю расслышать.
И промолвить, слезу затая:
Да исполнится Воля Твоя.

II

Бог не пестует нас и не холит.
Воля Божия – грозная воля.
И божественной Воли приятье
Означает пойти – на распятье.
Ощутить беспредельность пустот
И узнать, что Творец создаёт
Из того, что не ведает тленья –
Из бессмертия и воскресенья,
Из негаснущего Огня –
Из Себя созидает меня.

* * *

I

Бог? Где же Он?
Есть только синий вечер.
Есть только этот уходящий свет.
Есть только нескончаемая встреча
Вот с Тем, Кого как будто в мире нет.
Есть взлёт неспешный птицы большекрылой
И шелест веток, слышимый едва.
Есть То, что вдруг меня остановило
И перебило все мои слова.
Расплылся где-то в небе росчерк дымный.
Невидим Вестник и беззвучна Весть...
А Бога нет. Но, Боже мой, скажи мне
Как нам назвать вот То, что вечно ЕСТЬ?

II

В пространстве Бога в самом деле нет,
Лишь только отзвук достигает слуха.
Лишь музыка одна, лишь только свет –
Присутствие невидимого Духа.
Но, замысел неведомый верша,
Безмерное вливается в границы.
И вот, от Духа зачала Душа,
И в мире Бог таинственно рождается.

* * *

Голову закинем,
Ввысь ведёт дорога.
Хорошо в пустыне,
Полной целым Богом.
Всё, что снилось, минет,
Небо в изголовье.
Хорошо в пустыне,
Налитой любовью.
Воздух чист до хруста.
Божья Речь безмолвна.
До чего же пусто!
До чего же полно!
Искры света пляшут.
Их бесщётно много...
Сердце – это чаша,
Налитая Богом.

* * *

Боже правый, как пространства много
И как вольно веткам в вышине!
Есть свобода не моя, а Бога –
Бога, заключённого во мне.
Бесконечны шири небосвода,
Не измерить мировых глубин.
О, как мне нужна Твоя свобода,
Мой неумолимый Господин!
Знаю меру и безмерность боли,
Знаю тяжесть полнобытия.
Но ведь жизнь – Твоя святая Воля.
И да будет воля не моя!
Мы забыли о всеильном чуде,
Тьмой закрыли светоносный пласт.
Но кто свету повелел «Да будет!» –
Тот и сердцу всё, что нужно, даст.

* * *

С меня довольно, о, с меня довольно
Того, что Ты на свете есть.
Того, что голос колокольный
Разнёс по свету эту Весть.
Я ни о чём просить не стану –
Ведь в грудь мою заходишь Ты.
С меня довольно океана,
Довольно горной высоты.
И, как ни трудно, как ни больно,
Ты – в недрах сердца моего.
Мне Бесконечности довольно.
К Ней не прибавишь ничего.

* * *

I

Спуститься в собственное сердце,
Укрыться в нём и всё отместь –
Ни бурь, ни времени, ни смерти –
Лишь только То, что вечно есть.
В жизнь вечную, в ту сердцевину,
К той точке – к пульту Бытия,
Где мы воистину едины,
Где слились вместе Ты и я.
Пройти через своё распятыё
И, отряхнув налипший прах,
Очнуться у Тебя в объятьях
И зарыдать в Твоих руках.

II

Сквозь все раскаты громовержца,
Сквозь бури внутрь ведёт орган –
В глубины собственного сердца,
Где уместился Океан.
Очнуться вдруг на Океане,
Который бесконечно тих.
И эхо гулкового рыданья
Доносится с миров иных.

* * *

Есть тайна тишины. Есть тишь великой тайны.
Пока не замолчишь, не отворится вход
Во внутренний покой – в тот мир необычайный,
Который вечно есть, который не пройдёт.
Есть тайна тишины. Замри с благоговеньем –
Откроется тебе такая глубина,
Что всё, что прежде знал, покажется лишь тенью,
Лишь путанной игрой обманчивого сна.
Знакомый мир пришёл сейчас к своей границе,
И вот перед тобой – таинственная тишь.
Ты не войдёшь в неё, но плавно отворится
Дверь сердца твоего, и ты её вместишь.

* * *

І

Всевозрастающая тишь...
О, Господи, ты нас растишь.
Ты всё пространство отдал нам
И в глубине укрылся Сам.
Твоё отсутствие – простор
Для всех лесов, морей и гор,
Простор для духа моего.
Ты не оставил ничего,
Что бы препятствовало мне

Взойти к последней вышине,
На тот недостижимый пик,
Откуда проблеснул Твой лик.

II

Тишина становилась всё гуще,
Тишина становилась поющей,
Становилась невиданной силой:
Тишина прямо в сердце входила.
В тишине было что-то иное,
Словно стал сам Господь тишиною.
Словно свод этот тихий, порожний
Стал беззвучным присутствием Божьим.

* * *

И я вхожу в молчание сосны
И постигаю, что такое чудо.
О, сколько высоты и глубины
Господь оставил, уходя отсюда!
Коснувшийся небес могучий ствол –
Безмолвный царь в притихнувшей державе...
Бог, уходя отсюда, не ушёл –
Он бесконечность нам с тобой оставил.

* * *

Я прикоснусь к Тебе на миг
Так, как бы к матери приник
Младенец. И в меня войдёт
Не то журчанье дальних вод,
Не то звезды далёкой свет,
Не то гуденье прошлых лет.
А, может быть, грядущих дней?
Не ведаю, Тебе видней.
Я только лишь к Тебе прильну –
И вдруг почую глубину,
Которая меня хранит
От всех бесчисленных обид,
От равнодушия и злобы.
Как будто я вхожу в утробу,
В домирный Дом, в котором я –
Сокрытый смысл Бытия.

* * *

Снег идёт. Косые нити,
Белых крыл водоворот...
Снег идёт. Остановитесь,
Потому что снег идёт.
Тихий-тихий, белый-белый,
Поредел, замедлил бег...
Может, нет важнее дела,
Чем увидеть этот снег.
Нашей воли не нарушив,
Кто-то тихо входит в нас.
Чью невидимую душу
Мы встречаем в этот час?

* * *

Нет, Бог не виден. Виден лишь
Цветок. И сколько ни глядишь –
Стоит цветок, раскрывший глаз,
И к Богу обращает нас.
Куда? На Запад? На Восток? –
Туда, откуда встал цветок.

* * *

Что за тайна у берёзы?
Ведь не просто, не случайно
На ресницах виснут слёзы.
Есть в немой берёзе тайна.
А душа полна, как чаша,
Смотрит в сердце Лик иконный.
Что за тайна в сердце нашем?
Почему оно бездонно?

* * *

Я знаю, как блаженно там,
В той запредельной глубине,
Куда заказан вход ветрам.
Но это «там»... живёт во мне.
Там боли нет, но – Боже мой!
Как это нелегко вступить
Во глубину себя самой,
Не оборвавши жизни нить.

* * *

Она бьётся об нас – жизнетворная Сила,
Обнимает нас, небо над нами склоня.
Лишь когда своё сердце я настежь открыла,
Вот, тогда мой Господь смог проникнуть в меня.
Вот, тогда лишь все страхи мои замолчали,
Вот, тогда лишь разливы огромной зари –
Все рассветы, закаты, вся близь и все дали,
Все леса и моря оказались внутри.

* * *

Туманный день. Туман над лесом.
Туман, смягчающий края,
Чуть-чуть приподнимал завесу
Над входом в тайну бытия.
Как бы окутанная дымом,
Истаивала цепь преград,
И стало зримое незримым,
И внутрь обратился взгляд.
И открывалось постепенно,
Что нет конца в глухой дали,
Что все мы родились из пены,
Из бесконечности взошли.
И было необыкновенным
Всё то, что виделось всегда:
Под взглядом растворялись стены,
Была твердь мира не тверда...
Но оказалось снова целым
Разбитое на сто частей,
И что-то крепло и твердело
Во глубине души моей.

* * *

И я увидела Твой взгляд.
Вот тот, разверзнувший глубины,
Вот тот, что проходил сквозь ад,
Так, как резец творца – сквозь глину.
Взгляд длился, как простор морской,
Где медленно заря вставала.
И ощутила я покой,
Который был сильнее вала
Девятого – такую твердь,
Такое жизни средоточье –
То, обо что разбилась смерть,
И стало видимо воочью
Бессмертие. Земная тьма
Разорвалась, открыв дорогу
Вовнутрь. Так вот, во что Фома
Вложил персты, нащупав Бога...

* * *

I

Отец небесный, о, Отец небесный!..
Незримый, невесомый, бестелесный,
Объявший нас волною голубою
И давший каждому дышать Собою.
О, Сердце, не имущее границы,
Позвавшее растаять и раскрыться –
И вдруг восстать над всей земной разрухой
Единым, цельным, всеобъявшим Духом...

II

О, если я когда-нибудь сумею
Стать дочерью достойною Твоею,
Я внутрь возьму моря, леса и горы,
Не отобрав ни у кого простора.
И низко-низко голову склоняя,
Скажу: Отец мой более меня.

* * *

I

Принять на плечи мир? О, Боже мой,
Как мы бежим от этого задания!
Бредём к Тебе с протянутой сумой.
А Ты, Всесильный, держишь мирозданье.
Такое только Богу суждено,
А нам своя очерчена граница.
А если Ты во мне, и мы – одно?
А если мне уже не уклониться?..

II

Покой великий, законный,
Покой деревьев над рекой,
Покой мерцающей иконы
И Будды спящего покой.
Нет, не за стенками квартиры,
Не в уголке, что чист и тих, –
Возможно только в центре мира
От бурь укрыться мировых.
Тяжка, как горы, Милость Божья.
Легка, как небо, Благодать.
Быть в центре мира тот лишь сможет,
Кто мир способен удержать.

* * *

Ну, вот и всё. Не я, а лес.
Не я, а даль; не я, а небо.
Ты ничего с меня не требуй:
Кто всё отдал, тот сам исчез.
Не я, а свет; не я, а Бог.
Не плоть, а то, что вместе с нею
Не сгинет. Что-то есть важнее
Всего, что ты увидеть смог.
Я всё ещё перед тобою,
Как это небо голубое,
Цветы и быстрые пичуги.
Но мы не врозь. Мы все – друг в друге.
И Тот, Кого не видит глаз,
Кто всех нужней, Он – в нас, Он – в нас!

* * *

Бог живёт в человеческом сердце,
Но на очень большой глубине.
Бог живёт в человеческом сердце,
Он – в тебе, Он – во мне.
Если Бог тебе истинно нужен,
Знай, что Он и не здесь, и не там.
Не ищи Его где-то снаружи,
Не высматривай по сторонам.
И чудес показных не проси ты:
Лишь лукавый ответит на зов.
Чудо очень глубоко сокрыто,
Сокровенно, как Зодчий миров –
Тот незримый, Кто вечно в работе,
Всюду есть, хоть нигде Его нет.
Чудо – жемчуг в ракушке из плоти,
В тьме сердечной таящийся свет.
О, наплыв бессловесного гуда,
Несмолкающая глубина!
Если хочешь добраться до чуда,
Раствори своё сердце до дна.

* * *

Я знаю Бога. Верю в чудо,
Затем, что чудо – это Бог.
Гор тяжких каменная гряда
Рассыплется у Божьих ног.
Я знаю: воля Мiroдержца
Сильней, чем всех стихий приказ.
Но чудо – то, что видит сердце,
И может не заметить глаз.

* * *

Такая боль!.. И эти распри, войны,
И ненависть, и вечные кресты...
А Ты глядишь так тихо, так спокойно...
Не Ты, а сосны. Только это – Ты.
Да, это Ты, прошедший сквозь распятые,
Переглядевший ненависть и ложь.
Скажи, откуда столько Благодати?
Откуда силы Ты свои берёшь?
В чём смысл и тайна красоты на свете?
Ведь каждая сосна – Благая Весть...
Я знаю, Ты ни слова не ответишь.
Но Ты глядишь в лицо моё. Ты есть.

* * *

Когда деревья говорят со мною,
Когда сам Бог со мною говорит, –
Тогда в душе смолкает всё иное,
Тогда одно молчание царит.
И в этом воцарившемся молчаньи,
Где время свой утрачивает счёт,
Невидимо творится мирозданье,
И, точно дерево, душа растёт.

* * *

Я забыла свой взгляд на сосне,
И вдруг стало ненужным и лишним
Всё иное. Отчётливо слышно
Только то, что живёт в глубине.
Всё звучит и сияет сейчас,
И врачует бессчётные раны.
Я в себе. Я внутри. – Водолаз
На открывшемся дне океана.
Затонула бессильная мысль,
И отверзлись бесстрашные очи
В океане по имени Жизнь.
Или – Бог. Назови, как захочешь.

* * *

I

Три ангела, склонённые над чашей.
Три ангела, в которых – ничего
От наших страхов, суетности нашей:
Безмолвно в каждом дышит Божество,
Одно на всех. Единое в трёх лицах.
Бог неделим, как неба вышина.
И надо лишь над чашей поклониться
И за Него испить её до дна.

II

Земная чаша, чаша всех страданий
Посильна сердцу только лишь тогда,
Когда мы пьём за цельность мироздания,
За то, чтоб в небе каждая звезда,
За то, чтоб каждая былинка в поле
Остались неизменно на своём
Законном месте. За Господню Волю,
За Бога, нас созидующего, пьём.

* * *

Пусть уймётся мой плач, подогнутся колена,
Даже если над крышей безумствует гром.
Я хочу, чтобы мой Господин совершенный
Отразился, как в зеркале, в сердце моём.
Я хочу, чтобы ель оставалась такою,
Как сейчас, – доносящей мне Божию Весть.
Я хочу Твоего не нарушить покоя,
Я хочу, чтобы Ты был таким, как Ты есть.
Даже если... о, Господи, снова и снова
Унимаю свою неуёмную грусть.
Я люблю лишь Тебя. Мне не надо другого,
Хоть земной своей участи глухо страшусь.
Так пускай между нами исчезнет граница,
Перед бездной Твоею рассеется страх.
Я согласна с Тобой. Хоть с Тобой согласиться
Так же трудно, как небо держать на плечах.

* * *

Как звук архангельского рога,
Был шум лесной: «Христос воскрес!»
Кто видел лес, тот видел Бога.
Кто видел Бога, видел лес.
Морские тающие зори
Взгляд уводили за предел.
Кто видел в час закатный море,
Тот Бога своего узрел.
Есть таинство Богоявления:
Кто видел Сына, зрел Отца.
Чей взгляд проник вовнутрь творенья,
Тот знает своего Творца.
О, эти сосны в вешнем свете!
Запахший вечной Жизнью лес!
«Христос воскрес!» – И вот, ответил
Простор: «Воистину воскрес!»

* * *

I

Я и Ты. Кто Ты есть, мой Господь?
Кто есть я? Я – подобие Божье?
Вечный Дух или слабая плоть?
Или нас разделить невозможно?
На земле, не в пустых небесах,
В узел жизни мы связаны тесный:
Без Тебя я – ничтожнейший прах,
Без меня Ты – лишь Дух бестелесный.

II

Бестелесный, однако живой,
Полный силы вовеки нетленной.
Тырываешься свежей листвою,
Звёздной россыпью в темень Вселенной.
В пламя жизни, в объятья огня
Закрывающий мёртвую глину,
О, насколько Ты больше меня,
Ты, сплетённый со мной воедино!

III

Тайный жар Твой – в моей глубине.
В тьме сердечной скрывается чудо.
Я жива – значит, весь Ты во мне.
Я умру – это значит, – пребуду
Вся в Тебе. Ни единой черты
От меня. Только Ты. Всюду – Ты.

IV

Ни словца. Мир застыл в тишине,
И никто не ответит мольбе.
Но Тебя увидавший во мне
Пусть меня угадает в Тебе.

* * *

И Ты взойдёшь в сердечной глубине,
Как всходит в небесах звезда.
Тебя увидят те, кто любят,
А кто не любит – никогда.
Всё будет то же – сосны, ели,
Но в них проступит Божий Лик.
Кто видел Бога в самом деле,
Преобразится в тот же миг.
На небе вздрогнет света кромка
И отразится на воде.
– "Христос воскрес!" – он скажет громко.
А кто-то тихо спросит: – Где?
"Где? Где?" – и взрослые, и дети:
Скажи, где Он? Куда исчез? –
И тот, кто видел, им ответит:
"Нигде. Воистину воскрес!"

* * *

*Светочке моей – одной из самых светлых душ,
которых я в жизни встречала, –
с пронзительной любовью
и благодарностью.*

I

Деревья больше знают про тебя,
Чем я. Хоть ты до бесконечности родная,
Хоть сердце разрывается, любя, – Сейчас
тебя деревья больше знают.
Те, выросшие у могильных плит,
И эти, заглянувшие случайно
В окно... я плачу, а сосна молчит,
Храня свою светящуюся тайну.

II

А на земле сейчас волшебный вечер,
Весь лес пронизан золотым лучом.
Стволы, как загоревшиеся свечи.
А ты – во мне. Душа моя – твой дом.
Последних птиц задумчивое пенье,
Немое угасание небес...
Вечернее идёт богослуженье.
Тебя сегодня отпевает лес.

III

Ты умирала, только я не знала.
Ты умирала... ну, а я жила.
И вот волна великого обвала
До сердца потрясённого дошла...
Да, я не наклонялась к изголовью,
Одна металась и молилась ты.
А я осталась с острою любовью
Одна посередине темноты.
Одна с неповоротливой, большою
Бедой своей... Куда деваться мне?
Одна с твоей светящейся душою,
С нагой твоей душой наедине...

IV

Ты говорила: "смерти нет" –
И умерла. Моя родная,
Сквозь сны провидящий поэт,
Ты говорила то, что знаешь.
И ведь до самого конца,
До растворившей пасть могилы
Свет тихий не сходил с лица,
И с глаз улыбка не сходила.
Ты говорила: "смерти нет".
Ты так просила: "Посмотрите

На этот мир, на этот свет!
Не надо никаких событий,
А надо только посмотреть,
Чтоб никогда не умереть".
И мы безмолвно смотрим в дали.
Ты умерла. Но умерла ли?
Не скажут две скупые даты,
Откуда ты, ушла куда ты.

V

Открой, открой глаза свои спросонок,
Любовь мою вдохни в себя полней,
Восторженный, влюблённый в мир ребёнок,
Не замечавший старости своей,
Вознёсшийся над правдой ядовитой.
И как ни застилает свет слеза,
Глаза души твоей сейчас открыты
И тихо смотрят в Божии глаза.

VI

Да, ты хотела стоя умереть,
Так, как деревья умирают стоя.
Не корчится у смерти под пятою,
А ей в глаза спокойно посмотреть.
Недугам не сдававшийся борец,
Ты захотела встретить свой конец,
Собою никого не утруждая.
Ты так хотела, девочка седая.
В твоей душе сплетались кротость с силой.
И как ни трудно – и в мороз и в зной –
«Всё хорошо, – ты вечно говорила. –
Всё хорошо, чтоб ни было со мной».

VII

Отпеть тебя в душе моей,
Пронзив любовью мрак густой.
Качаньем медленным ветвей,
Стволов безмолвной высотой
Коснуться тайных берегов –
Тех переполненных пустот,
Где сердце сбросило покров
И в наготе своей живёт.
А, может быть, вся красота,
Что каждый день рождается вновь,
Есть отпевание Христа,
Сквозь смерть взошедшая любовь...

Июнь 2008

* * *

А я сюда пришла за тишиной,
А я сюда пришла за исцеленьем.
Склоняются берёзы надо мной.
Уходит в небыль наше поколенье,
Уходит в небыль... Только там, вдали,
Забрезжил свет. И этот свет весенний
Напомнил нам, что мы с тобой пришли
Откуда-то... Что где-то до рожденья
Есть то, о чём не знаем ничего –
Не слышат уши и не видят очи.
Но вот, из недр сердца моего
Восходит гимн, как свет – из недр ночи.
Да, в самой дальней глубине сердец,
В бездонном, болью вырытом провале...
Мы у обрыва. В жизни есть конец.
Но где конец у негасимой дали?

* * *

Ты вынес смертный приговор
Нам всем. И верьте иль не верьте,
Но приговор о нашей смерти
Не отменялся до сих пор.
Ты сердцу ношу дал такую,
Такую муку бытия!..
Так почему же так ликует
Душа влюблённая моя?
Все деления разрушив,
Свой свет в меня вонзаешь Ты
И раздвигаешь эту душу
До океанской широты.
И я свой гимн не перестану
Слагать. Лишь только позови –
Из самой глуби Океана,
Из всей бездонности Любви
Я отзовусь всё той же песней,
Всё тем же счастьем бытия.
И знаю: Лазарь вновь воскреснет
И скажет: "Господи, вот я!"

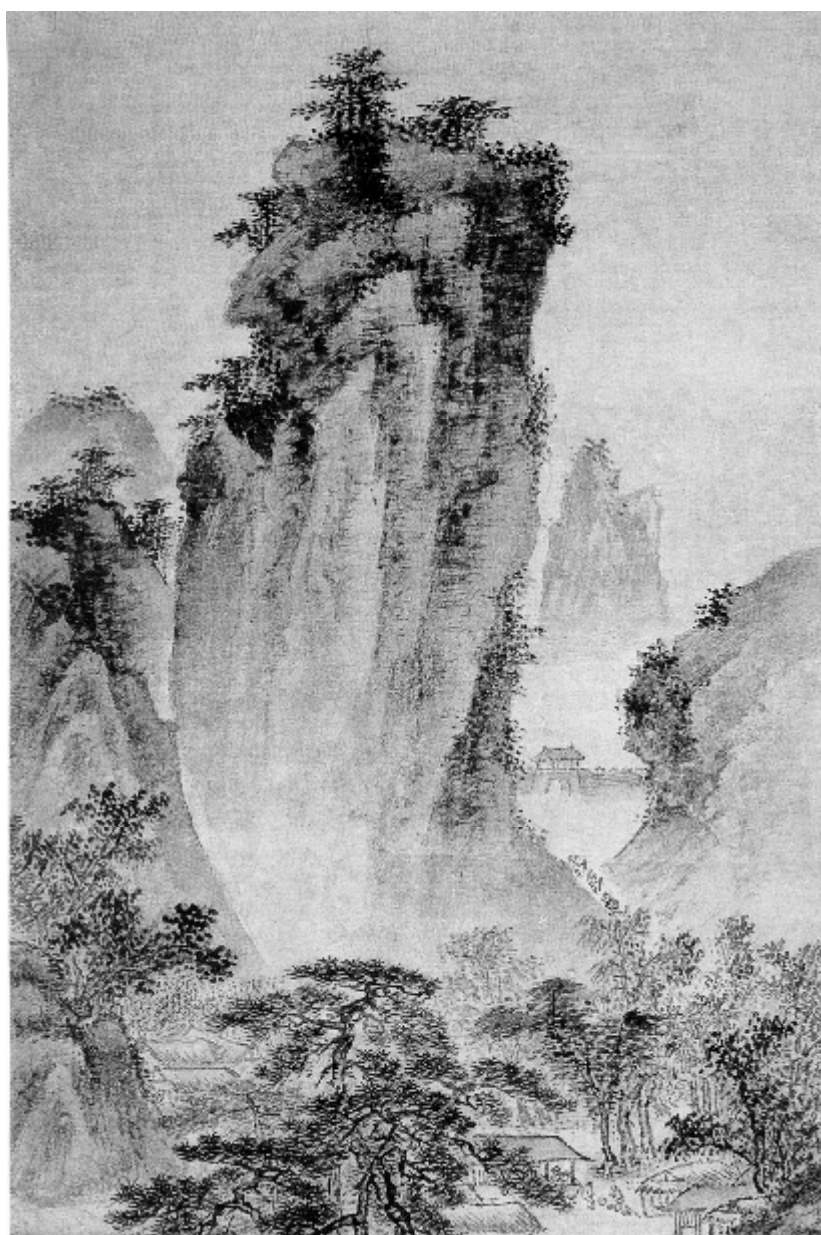
Раздел VI

ТОТ С МЫЙ

Швейцарский дневник

к

* * *

Ну, вот Оно – тот самый ноль,
В котором исчезает боль.
Или тот самый Абсолют,
Откуда мёртвые встают.
Творца окаменевший взмах,
Который нас ввергает в страх,
Наш вечный страх перед концом,
Пока мы не одно с Творцом.

* * *

Престол Всевышнего. Вот он.
Мой дух смятённый вознесён
Туда, где царствует она –
Незыблемая тишина.
И в совершенной тишине
Так явственно открылось мне,
Что Истина неколебима
Как горный пик, одетый дымом.

* * *

Храм времени. Священный храм.
Нет, жизнь пройдёт не скоро.
Ведь время истинное нам
Показывают горы...
Оно нисколько не спешит,
Нет у него границы.
И час инакий, час Души
Тысячелетья длится.

* * *

А созерцанье... созерцанье –
Не дни, а долгие года.
Не на земле, а в океане,
По зыби плещущей – куда?
В безвестность долгою дорогой
Иду, не чувствуя земли.
Всю жизнь стремясь вослед за Богом...
О, только бы не отвлекли!..

* * *

Прильнуть к Тебе, как свет – к горам,
Как приникает к небу взгляд.
Прильнуть к Тебе – и мир есть храм.
И силы адские молчат.
И Дух нисходит с высоты,
Как ниспадает с неба снег.
И действуешь лишь только Ты,
И – вновь творится человек.

* * *

Гора велела замолчать.
И озера седая гладь,
И затуманенная высь
Шептали мне: остановись!
Остановись, чтоб дать дорогу
Живому Богу.

* * *

И, может счастья нет полней,
Чем это рассечение дней
Горою, вставшей на пути.
Здесь нашей мысли не пройти.
Всей нашей суете – конец.
Перед творением – Творец.
И это самый высший час –
Наш Бог Себя внедряет в нас.

* * *

Стоит гора. И время встало.
Недвижность полнобытия.
И каменеет, точно скалы,
Моё мятущееся «я».
Как будто Бог взмахнул рукою –
И сгинул ад, и замер рок.
И только в полноте покоя
Стал слышен внутренний поток.
Так вот, что значит воскресенье:
Весь жар Господнего огня,
Всё мир творящее движенье
Я чувствую внутри меня.

* * *

Излом горы сурово чертит
Земным стремлениям порог.
Величье гор – величье смерти.
Здесь нет меня. Есть только Бог.
Нет ни мучений, ни геенны.
Архангел, в рог свой вострубя,
Вещает нам, что смерть священна,
Смерть – очищенье от себя.
И где-то над горой седою
Сам Бог десницей огневой
Кропит нас мёртвою водою,
Чтоб влить струю воды живой.

* * *

Приснись мне, горная громада,
Взгляни во глубину мою.
Мне больше ничего не надо –
Я из обломков восстаю.
Видение вершины белой
На глади сизо-голубой...
Я чувствую себя всецелой,
Я чувствую себя Собой.

* * *

Вдали заголубли горы.
Гляжу, дыханье затая,
На неподвижную опору –
Престол Владыки Бытия.
Бушуют волны в океане.
Дни проплывают, словно дым.
Но есть у мира основанье.
Престол Творца неколебим.

* * *

I

Я слышу литургию света.
Звучит раскрывшаяся высь.
Как долго может длиться это?
Всю жизнь.
Душа, внимающая чуду,
Освобождается от пут.
И длится жизнь миров, покуда
На небе ангелы поют.

II

О, песнопение простора
И вод внимающая гладь!
Кто сможет ангельскому хору
Всю жизнь всем сердцем подпевать?
Кто различит созвучье Божье,
С небес пролитое в сердца?
Кто это пенье приумножит,
Продолжит музыку Творца?

* * *

Чуть слышимою птичьей трелью
Донёлся зов издалека.
Как ангельское ожерелье,
Мерцают в небе облака.
День в лёгкой дымке, день погожий.
Ничто не в прошлом. Всё – теперь.
Для позванных на праздник Божий
Бесшумно отворилась дверь.

* * *

Среди высоких скал,
У горного отрога,
Где более нельзя
Пошевелиться мне, –
Напиться тишины
И вдруг увидеть Бога
У чаши мировой
На обнажённом дне.

* * *

О, этот долгий, долгий взгляд
Насквозь, внутрь сердца до упора.
Сейчас они меня творят –
Немые, каменные горы
И неподвижная вода
С дрожащей отражённой тенью.
Мы знаем Бога лишь тогда,
Когда вступаем в акт творенья.
Когда мы просим: "соверши
Свой суд последний, сокровенный!"
И Бог касается души,
Как огонь касается полена.
И в бездне проступает твердь –
Всем страхам и мечтам преграда –
И ты проходишь через смерть,
И чувствуешь такую радость!..
Всё брренное пришло к концу.
Гора стоит на нём надгробьем.
И предалась душа Творцу,
Чтоб стать Его живым подобьем.

* * *

Последний луч... Сейчас, сейчас
Погаснет, скроется из глаз.
Но прежде, чем в ничто нырнуть,
Он нам укажет в вечность путь.

* * *

Над облаками высь заголубела.
И в ней, штрихом чуть видным обведён,
Легчайший замок – белое на белом –
Сон среди яви или явь сквозь сон...
Он не сверкал ни в силе и ни в славе,
Прозрачной тенью среди плотных скал,
Средь ясно зримой, очень близкой яви
Её незримой Сутью проступал.

* * *

I

О, Боже, сколько нежности на свете!
Легчайшим краскам неба нет конца.
О, если б только мы могли ответить
Душою всею – нежности Творца!

II

Как бесконечна нежность Божья!
Как будто просто облака,
Но всей собой, всем сердцем, кожей,
Вот, так же, как к щеке – щека,
Вот так, как тонет взгляд во взгляде,
Я ощущаю с ними связь.
И только этой ласки ради
Я, может быть, и родилась...

* * *

На сказку озеро похоже,
На жизнь бездонную в раю...
Как я люблю Тебя, мой Боже,
Как чувствую Любовь Твою!
Есть мудрость древняя, седая –
Всех рассуждений горький след.
Но о Любви не рассуждают.
Её находят – или нет.

* * *

Мы высоко, мы в небосводе.
Туман, и в нём – голубизна.
Она приходит и уходит,
Видна и снова не видна.
И среди облачного пуха,
Плывущего со всех сторон,
Дрожат, трепещут крылья Духа
И явь легка, как тайный сон.

* * *

Остановись, замри мгновенье!
Но только остановки нет.
Есть сокровенное движенье
И приоткрытый глазу след –
Как бы дорожка золотая –
Дрожь, отсвет Божьего огня,
И каждый блик мгновенно тает,
Но длится в сердце у меня...

* * *

Последний луч сейчас на воду лёг,
И стала тишь бездонной и певучей.
Душа есть музыка, а всемогущий Бог
Есть тайна совершенного созвучья.
С небес на землю перекинут мост –
Неисследимая дорога Духа.
И длится танец бесконечных звёзд
Под музыку, не слышимую уху.

* * *

Надежды таяли, как дым,
И из под ног ушла опора.
А Бог мой был невозмутим,
Как эти каменные горы.
О, это горная страна –
Жилища Божьего подножье...
И как же мне была нужна
Сейчас невозмутимость Божья!
Незримой силы пьедестал,
Всей суете земной преграда –
Господь передо мной предстал,
И это было всё, что надо.
Здесь, в совершенной тишине,
Открылся сердцу образ Божий.
Всего себя Он отдал мне,
И мне осталось сделать то же.

* * *

Стать проводом, чтоб тихо тѣк
Через меня вселенский ток,
Как в дереве. Земля – звезда.
Ведь все деревья – провода,
Узлы невидимых дорог...
Спроси сосну – ответит Бог.

* * *

Как будто мир сошёл на нет,
Остался тающий подсвет,
Осталась только гладь воды
И Божьи лёгкие следы.
Бог шёл по водам в этот час
И окликал беззвучно нас,
И оставлял чуть видный след,
Сводя всё смертное на нет.

* * *

Нет, я не всё сказать смогла,
Что мне велят лучи косые,
Иначе б вновь пришёл Мессия
И с места б сдвинулась скала.
Нет, я не всё сказать смогла.
Я – только вечная Мария,
Сидящая у ног Христа.
И вновь восходит Красота,
И распинают вновь Мессию,
А я рыдаю у креста.
Но я не всё сказать смогла.
Не всё, не всё ещё, иначе
Сквозь боль мою, сквозь море плача
Я бы до мира донесла
Небес ликующее пенье –
И смысл глубинный воскресенья
Предстал бы, как глазам – скала.
Нет, я не всё сказать смогла,
Что мне велят косые тени,
Когда на мир ложится мгла...

* * *

Как тихо! Господи, помилуй...
Душа, как дерево, одна.
А, может, внутренняя сила
И есть вот эта тишина?
Ветвей причудливых извивы.
И еле слышный плеск вершин...
А жизнь деревьев молчаливых
И есть, быть может, жизнь души.
Весь век глубинный Голос слушать,
Весь век тянуться до небес...
Что про свою мы знаем душу?
Быть может, то же, что про лес.
Одна, как лодка в океане,
Одна средь мировых пустот...
Кто до своей души достанет,
Тот и до Бога добредёт.

* * *

I

Они всё время говорят, –
Немые вестники Господни,
Тысячелетия подряд
Вот, точно так же, как сегодня.
Рванувшись к небу от земли,
Зубцами пишат в небосводе:
Тысячелетья не прошли,
Ничто на свете не проходит.
Красноречив язык Творца –
Размах и взлёт застывшей кручи.
О, только б слышали сердца
Жизнетворящее беззвучье!

II

О, только б не кончался час,
А стыл века, как горный камень.
О, только бы в молчании в вас
И всем безмолвьем слиться с вами!
Великий штиль озёрных вод
И этот пик белоголовый...
О, только б слышать, как течёт
От вас внутрь нас Господне слово!
О, только, только бы во мне

До дней последних сил достало
Внимать владычной тишине,
Готовой мир творить сначала!

* * *

Здесь только лес. Здесь никого.
Здесь очень тихо.
Как бы внутрь сердца своего
Открылся выход.
Сплелись ветвями старый вяз
И кустик робкий.
Здесь внутрь себя приводит нас
Любая тропка.
И ты доверься, ты замри
В лесной чащобе,
Как до рождения, внутри,
В родной утробе.
Нас довременное родство
Соединило
В утробе Бога своего,
В истоке силы...

* * *

I

Нарращиванье тишины,
Нарращиванье глубины.
Потеря форм предмета,
Истаиванье цвета
До дыма, видного едва...
Нарращиванье Божества.
Ведь наше сердце есть бутон,
И в час, когда набухнет он,
Когда ему настанет срок,
Взойдёт невиданный цветок.
И в этом набуханьи
Вся сущность созерцанья.

II

О, сколько дней пройдёт до тайного итога –
Бессмысленно считать, не угадаю я.
Но – двинуться нельзя – вынашивает Бога
Душа обременённая моя.
И что мне до того – не скоро или скоро?
Грядущее – во мне, грядущее растёт.
И этот старый лес, и озеро, и горы,
Как и душа моя, вынашивают плод.

* * *

Склон горный облако одело.
Почти не виден дальний план.
И пишет белое на белом
Маэстро голубой туман.

Вот, он на озеро два блика
Мазком невидимым кладёт –
И тайна нежности великой
Из сердца гор и тихих вод

Зарёю медленной восходит,
Всё шире, выше, всё нежней...
И вот, царит на небосводе,
И мир, как будто тонет в ней.

* * *

Ты говоришь нам о другом,
Ты говоришь нам не о мире.
Ты говоришь нам языком
Взлетевших гор, небесной шири,

Спокойствием озёрных вод,
Звездой на чёрном небосводе.
Ты говоришь нам: всё пройдёт,
Но Жизнь вовеки не проходит.

Речь и невнятна, и проста –
Ты оставляешь только знаки.
Ты говоришь, что красота
Есть лишь намёк на мир инакий.

О, нет, не на другую плоть,
О, нет, не на другие земли –
На то, что ввек не обороть,
На то, чему пространства внемлют,

На то, что расстиляет гладь
Небес над нашей утлой крышей,
На то, чего не увидеть,
На то, чего нельзя услышать.

Немое горное плато,
Заката тающее пламя
Лишь намекают нам на то,
Чего нельзя назвать словами.

И кто намёк беззвучный тот
Услышит, взглянет в наши лица
И тихо скажет: «Всё пройдёт,
Но сердцу нечего страшиться»

* * *

Мы знаем всё и – ничего не знаем:
Мы видим всюду стены, всюду дно,
А мир, обнявший нас, неисчерпаем.
И это всё, что сердце знать должно.

* * *

Ты в сердце у меня, но я Тебя не вижу.
Ты в сердце у меня, но не передо мной.
Ты в сердце у меня. Ты самых близких ближе,
И целый мир лежит между Тобой и мной.
Я помощи прошу. Я вглядываюсь в лица,
Хочу, чтобы с Твоим сходилось хоть одно.
Ты в сердце у меня. Но к сердцу обратиться
Не легче, чем нырнуть на мировое дно.

* * *

Как Ты далёко, Боже мой!
Как Ты далёко!
В Твоей безмерности немой
Потонет око.
О, Боже, как огромен Ты –
Не виден берег.
Твоих широт и высоты
Глаз не измерит.
Не хватит рук, не хватит крыл.
Теряю дно я.
Но Ты меня в Себя включил,
Ты слит со мною.

* * *

И снова призрачные горы
Укутаны в туман седой,
Как будто замок без опоры
Висит над тихой водой.
И снова, Господи, и снова –
О, только лишь в туман взглядишь –
Непререкаемое Слово
И нескончаемая жизнь.

* * *

Прииди, Господи, прииди!
Я жду Тебя в лесной глуши.
Ты дал глаза мне, чтобы видеть.
Ты отворил мне глаз души.
О, эта тишина лесная!
Всё прошлое пришло к нулю.
Прииди, я Тебя узнаю.
Прииди, я Тебя люблю...

* * *

Есть в мире только я и Ты.
Всесильный Дух застыл в полёте.
Нет страха, нету суеты,
Нет больше бедной, смертной плоти.

И где же, где ж ей быть, когда
До неба гребни гор достали,
И придымлённая вода
Втекает в тающие дали?

Есть в мире только Ты и я
Лишь то, чего нельзя разрушить:
Душа бессмертная моя
И Бог, творящий эту душу.

* * *

I

Ты просишь: "опирайтесь на Меня!"
Ты просишь о доверьи без предела,
Ни бури не бояться, ни огня
И сделать Дух опорой для тела.

И вот, зачем бесплотный Дух Святой,
Одетый в золотое, в голубое,
Разлился вездесущей красотой
И поманил нас в вечность за Собою.

II

О, только не забыть бы никогда,
Как отражает облако вода,
И как нас Дух уверенно ведёт
По глади тихих, розоватых вод.

Идти по водам, о, идти по водам,
Найдя свою великую свободу
В бескрайности рассветного простора,
Когда лишь только Дух – твоя опора.

* * *

Величье гор, зеркальность вод,
Бездонность леса...
Пусть в сердце навсегда войдёт
Немая Месса.
Пусть, точно горная гряда,
Стоит мгновенье,
Чтоб не кончалось никогда
Богослуженье.

* * *

Из дыма, может быть, из пены
Земная возникает плоть.
И время потому священо,
Что воплощается Господь.
Как будто волны в океане,
Проходят дни – за часом час.
И, точно горы, время встанет,
Когда Он воплотится в нас.

* * *

Ты развернул свои картины,
Чтобы опять
В сердечных, замерших глубинах
Их написать.
Над озером крутые скалы
Поставил Ты,
Чтобы душа подобьем стала
Сей красоты.
И понемногу, понемногу
Ясней, ясней:
Смысл тишины – вниманье Богу.
Смысл красоты – соитье с ней.

* * *

I

Нет, лес – не отдых на пути.
В лес надо медленно вращи.
Стать елью, липою, сосною –
Сравняться с ними тишиною
И заразиться понемногу
Великим их вниманьем к Богу.

II

Врастанье в лес – в Себя врастанье
И точный поворот сознанья
Внутрь мира. Внутреннее зренье,
С самим Собой соединенье
И одновременно – со всеми.
Впадающее в вечность время
И ощущение, что ты
Достиг великой высоты
И глубины необычайной.
И только в том лесная тайна.

* * *

Беспричинное,
Безусловное,
Ты над длинною
Гладью ровною,
Ты над горною
Дерзкой линией,
Над просторною
Высью синею.
Ты предвечное,
Ты безвинное
Над конечными,
Над причинными
Упованием,
Умозрением –
Ликование
Воскресения.

* * *

А над горными зубцами –
Небо. Неба много.
Развернулась в панораме
Бесконечность Бога.
Высоко жилище Божье,
Им гора не стала –
Только гордое подножье,
Твёрдость пьедестала.

* * *

Остановись!
Остановись!
Идут деревья только ввысь,
А чтобы в высоту идти,
Сойди с привычного пути,
С давно проторенных дорог.
Тебя сейчас окликнул Бог...

* * *

Бесконечность – душа твоя.
Это – долго растущий лес,
Наращение бытия,
Отмирание всех словес.
День один или год прошёл –
Внутрь движение, не вперёд.
Как кольцуется старый ствол,
Точно так же душа растёт:
Долго ввинчиваясь во тьму,
Пролагая в ней колею,
Углубляясь в себя саму,
В бесконечную Суть свою.

* * *

Весь мир как будто бы истаял,
Всё затопила тишина.
И стала истина простая
Сейчас воочию видна.

Туман у горного отрога,
И в нём беззвучный промельк крыл.
Мир очень долго прятал Бога.
И вот, истаял и – открыл.

Покров прозрачный чуть приспущен,
Как будто сквозь земную грудь
Сияет Сердце. Виден Сущий –
Миров светящаяся Суть.

* * *

На горы лёгкий лёг туман,
Высвечивая скрытый план,
И скалы в дым превращены:
Они видны и не видны.

Как будто чей-то лёгкий сон
Штрихом чуть видным обведён.
И неподвижный камень скал
Сейчас текучим дымом стал.

За слоем проступает слой,
Скала – за дальнею скалой,
Как будто Божий тайный шаг
Впечатан в зыбкий полумрак.

* * *

Из-за горы встаёт гора.
Надет венец из серебра
На самый дальний острый пик,
Что из-за облака возник.
Гора мерцает за горой,
За первым рядом – ряд второй.
И дальше, дальше... О, куда
Уводит горная гряда?
Как ясно слышен мощный зов
Уму не ведомых миров!
А сердце, сердце, что с тобой?
Каких великих сил прибой,
Какой любви девятый вал
Внутри тебя забушевал?

* * *

Бог ничего не говорит.
Он только каждому открыт,
Он перед сердцем восстаёт,
Как снежных гор безмолвный взлёт,
Как озера стальная гладь.
Что может Он ещё сказать?
Какую донести нам весть,
Кроме безмолвного «Я ЕСТЬ»?

* * *

Корабль мира в море Духа...
Чуть видит глаз, чуть слышит ухо.
И очертанья чуть видны
Свой вес теряющей страны.
Гора в тумана дымке белой.
Дух правит миром, а не тело.
А тело... тело лишь намёк
На Образ тот, что так далёк...

* * *

Замолкни и остановись –
Движенье невозможно:
Здесь человеческая мысль
Столкнулась с Мыслью Божьей.
Она сейчас нас поведёт
По водам, как по суше.
Она так властно ищет вход
В твою живую душу.
О, как послушна Ей скала
И этот купол синий!
Она созвездья создала
И создаёт поныне.
Её трепещущая нить
Незыблемее храма.
Так замолчи, чтобы впустить
Её в свой мозг упрямый.
О, тишины громовый Зов
У горного подножья –
Пересечение наших слов
Творящей Мыслью Божьей.

* * *

Сейчас укроюсь от простора
В утробу леса. Буду ждать...
О, я рожусь ещё не скоро –
Меня в утробе носит Мать.

Мне с каждым часом тише, тише...
Внутри себя направлен взгляд.
Блаженно сплю, но ясно слышу,
О чём деревья говорят.

С великой Матерью своею
Душа во тьме лесной слилась.
Какое счастье чують с Нею
Нерасторгаемую связь!

* * *

Бог может покоиться только на Боге.
Всё, что существует, должно быть вдвойне.
И сердцу не надобно многих и многих,
Пусть только мой Бог отразится во мне.
Вот так, как в воде отражаются горы,
Как небо – на глади спокойной морей.
Пусть сердце моё станет Богу опорой –
И Бог будет вечной опорой моей.

* * *

I

И был покой таким великим,
Что смолкло наше естество,
И мы вошли в покой Владыки –
В жилище Бога моего.
Пространство стихшее морское.
Гора над полным штилем вод.
Где нет всецелого покоя,
Там Бог всесильный не живёт.

II

Бездонность затишья, безбрежность лазури,
Небесной, нежнейшей Любви торжество.
Бог действует в громе, Бог действует в буре.
Но только в покое – жилище Его.

* * *

"Плывём... куда ж нам плыть?"
Туда, куда укажет
Истаиванье вод и дерзновенье гор,
И нежность облаков, что, точно пух лебяжий,
Усеяли собой раскинутый простор.
Молчание души равно пространств молчанью.
Удвоенный покой. Мы с Господом вдвоём.
И если мы верны безмолвным указаньям,
То до Истока сил однажды доплывём.

* * *

Сегодня тишине как будто нет предела.
Небесный белый дым на озеро прилёт,
И может день один равняться жизни целой,
Когда в него вошёл и рядом дышит Бог.

* * *

Туман собою всё опутал,
Но почему-то, почему-то
Всё то, что сердце собирало
В свои бездонные провалы,

Всё то, что в недрах накопило, –
Твердело и не уходило.
Не расплывалось зыбкой пеной,
А стало тайной сокровенной.

Не обернулось серым пеплом,
А там, внутри меня, окрепло.
Не видно ничего снаружи,
Но узел жизни стянут туже.

И вот, не страшно и не больно, –
Всё есть во мне. Всего довольно.
И, может быть, туман лишь чертит
Чуть видный путь сквозь тайну смерти.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Благодарю тебя, мой лес	7
РАЗДЕЛ I. БЕЗ ЛИШНЕГО	9
Ни слова от себя, ни звука	11
Отрешиться, отрешиться	11
Недвижность, непрерывность штиля	12
Не прерывай молитвы никогда	12
Жизнь – это с Богом разговор	13
А свет всё глубже, глубже, глубже	14
Морская даль в туманных пятнах	14
А Бог так близок к нам! Бог – тот	15
Моя аскеза – это Бог	15
День тусклый. Мягкая прохлада	16
И оторваться невозможно	16
А деревья шли и шли	17
Язык сосны – сама сосна	17
Безгрешность – это тишина	18
Переплёты, переплёты	19
Что там, на созвездьях? Откуда я знаю?	20
Час молитвы есть час одинокий	20
Душа певучая моя	21
Есть дерево перед моим окном	22
ДЕРЕВЬЯМ	23
Всё дело в том, чтоб ни одной минуты	23
Как говорит душа? Без слов	24
На свете сотни миллионов книг	24
Ну да, конечно, Бог есть Слово	25
А Бог не учит никого	25
Слова, слова, сплетенье фраз	26
Я бреду лесною чащею	26
Оглянешься – деревья да снега	27
Молчать. Но не порознь, а вместе	27
Шелесты веток и шёпот вершин	28

Берёз белоснежное пламя	28
С облаком – сосну, звезду с звездой	29
А небо!.. Зачем его в мире так много?	29
А свет заходит за порог	30
Открыта каждому дорога	30
И не ищите, не зовите	31
Весь мир сейчас заморожен	31
И вновь душ моя глядится	32
И час придёт, и ас настанет	33
А в лесу немом – только Бог	33
Мой сентябрь проникновенный	34
О, только б с моими деревьями в лад!	34
Смотреть вместе с солнцем	
35 Струение деревьев ввысь	35
Листьев разноцветное горенье	36
Застыть, как дерево. Тогда	36
И мы попали в мир иной	37
А может быть, море росло	37
Не прерывай меня, не прерывай	38
Нет, время не потеряно	39
О, только бы не помешали	40
Какой великий плодотворный день...	40
Дело всё в том лишь, что каждая птица	41
Рок немой, закон жестокий	42
Увидеть Бога значит исцелиться	43
Бог с вами, все долги, Бог с вами!	43
Стать лёгким, точно лист осенний	44
Задание давно готово	44
РАЗДЕЛ II. ПОКОЙ	45
Высоких елей контур тёмный	47
Тишина, как небеса, большая	48
Эти листья бледно-золотые	48
Мне нужно столько тишины	49
И был покой. Конец тревоге	49
Есть Дерево Бодхи. Есть Ель вековая	50

Последний свет разлился в поднебесье	51
Есть сокровенное познание	51
Ничего. Лишь водная пустыня	52
Есть тишина, зовущая к ответу	52
Здесь было тихо, было пусто	53
Так долго, так бессрочно долго	54
Выходит путник на дорогу	55
Когда догорает дневное светило	56
Да, жить в лесу, молиться пням...	56
По небу летит одинокая птица	57
День пасмурный, сырой, спокойный	57
Как хорошо молчать с простором вместе	58
А за окном моим – метель	58
А истина предстала мне	59
Тихая, задумчивая осень	59
Нельзя пошевелить рукою	60
Осенняя святая тишина	60
Неподвижная река	61
Возле речки мелколосье	62
Дуновение тумана	62
Не то монашеская келия	63
А река зеркальная	63
Ель густая домолчалась	64
Они ушли от нас далёко	64
Полоска золота скупая	65
Лист за листом, так, как за песнью песнь	65
И я прильну к Тебе, туманному	66
Вот только лишь на миг взгляну	66
В лесу не надо посторонних шумов	67
Сфумато, тихое сфумато...	68
Качает ветер ветку клёна	68
Час заката – час общенья с Богом	69
Позабить своё родное имя...	69
А снег идёт, идёт, идёт	70
И всё – неправда. Правда – только тишь	70

Безмолвное величье мироздания	71
Усесться в лодку и уплыть далёко	71
И подступил ко мне покой	72
Весы стоят. Нет колебаний	73
А лес спокоен, даже и тогда	74
РАЗДЕЛ III. ПРОБУЖДЕНИЕ	75
ЕЩЕ О ЧАКОНЕ БАХА...	77
Петру...	78
Я не спала. Я слышала Тебя	79
Идти за Светом, вслед за Светом	80
Зачем синеет даль морская	80
Он говорил нам: «Аз есмь путь»	81
А весна готовится	82
А Духу, входящему в мир наш, не спится	83
Тополя, тополя!	84
А стихи сбивают с ног	84
В золото одетым	85
Природа – это Божеский язык	86
У боли не было предела	86
Берёз весенних полукруг	87
Жизнь без плана и без цели	87
А небо! А небо! А небо!	88
О, этот насыщенный цвет небосвода	88
Кто сможет увидеть у Духа границу?	89
А небо! Небо! Это небо!	89
Откуда я? Из этой синевы	90
Переглянусь с моей сосной	90
В высях сосны рокотали	91
Древесный шум, небесный зов	92
Свобода – это ветер в ветках	93
Птица в небе, птица в небе	94
Надела белую фату	95
Говорят, что люди умирают	95
Я вижу ель. Всё ту же ель	96
О, созидающая тишь!	97

Очисти меня, очисти	97
И наступит омовенье	98
Час предутреннего штиля	98
И вот раздался голос Бога	99
Ах, весна зеленоокая	99
Открыть глаза, проснуться, распахнуть	100
А утро – чистая страница	101
Душа раскрылась, как цветок	102
Утро зимнее, утро раннее	102
Нет ничего насущней и важней	103
Поэзия... Да что она такое?	104
Остановитесь, подождите	104
А свет осенний, свет осенний...	105
Вглядеться в мир Божий	105
Есть тайна полёта	106
Один и тот же вечный вид...	106
Ну, и что ж, что в небе хмуро	107
Не надо ни умения, ни силы	107
Какое счастье быть никем!	108
Чтобы слиться с сосной воедино	109
А где-то там за лесом – море	110
Чайка, маленькая чайка...	110
До чего далёко!	111
Мир розовым, белым и сизым окрашен	111
Тумана серый перламутр	112
РАЗДЕЛ IV. ТАЙНЫЙ ЖАР	113
Все зимы, осени и вёсны	115
Предрассветные шири	116
В свои права вступает осень	117
Как долго длится старость...	118
Почти полвека каждый вечер	119
Нам очень скоро уходить	119
Когда остались мы вдвоём	120
А между нами – тишина	120
Отгремели громы	121

Когда прижалась грудь к груди	121
Когда мы суть одно, когда	122
Восходит наш с тобою час	123
Час вечности. Тот самый час	123
Нас связала заря в вечеряющем небе	124
А небо было голубым	124
Соитье совершается в молчанье	125
Есть то, что есть. Отснились сны	126
Бог – младенец. Он родится в каждом	127
Шаг времени – поступь Бога	127
А тишина на самом деле	128
Я столько говорю о тишине	128
Взмахнёт крылами старый клён	129
Поэзия... О, Боже мой!	129
Вот уже дни подошли к октябрю	130
Ты перед сердцем вновь возник	131
Я вглядываюсь в утро не спеша	132
А осень – это рана. Пронзено	132
Смотреть в огонь и шелест слушать	133
Из грядущего нету известий	133
Целительная боль. Целительность удара	134
Когда в листве огни зажглись	134
Замерцал и высветился рай	135
Чуть слышный дождь шуршит в ветвях берёз	135
И сколько я ни написала	136
Ты Тот, кто вынес неподъёмный крест	136
Легчайший снег запылил	137
О, разрастание простора!	138
О Бога можно вдруг обжечься сердцем	138
Как блудный сын к Отцу, так я	139
Вечерние ложились тени	140
Душа говорит о себе не словами	140
Что проще может быть? Простор расчищен	141
Не свожу замороженных глаз	141
Мои стихи – благодаренья	142

РАЗДЕЛ V. ТЫ ВО МНЕ	143
Успокойся, Я незыблем	145
К Богу обращаются иначе	146
Ты вынес на кресте такую пытку!	148
О, нет, не лес, не дымный свет	149
Я без Тебя? Но, Боже мой	150
А мне всё мало, мне всё мало	150
Я Тебя увидела сквозь ад	151
Чтоб вернуться в утраченный рай	152
Бог? Где же Он?	153
Голову закинем	154
Боже правый, как пространства много	155
С меня довольно, о, с меня довольно	156
Спуститься в собственное сердце	157
Есть тайна тишины. Есть тишь великой тайны	158
Всевозрастающая тишь...	158
И я вхожу в молчание сосны	159
Я прикоснусь к Тебе на миг	160
Снег идёт. Косые нити	161
Нет, Бог не виден. Виден лишь	162
Что за тайна у берёзы?	162
Я знаю, как блаженно там	163
Она бьётся об нас – житнетворная сила	163
Туманный день. Туман над лесом	164
И я увидела Твой взгляд	165
Отец небесный, о, Отец небесный	166
Принять на плечи мир? О, Боже мой	167
Ну вот и всё. Не я, а лес	168
Бог живёт в человеческом сердце	169
Я знаю Бога. Верю в чудо	170
Такая боль!.. И эти распри, войны	170
Когда деревья говорят со мною	171
Я забыла свой взгляд на сосне	171
Три ангела, склонённые над чашей	172
Пусть уймётся мой плач, подогнутся колена	173

Как звук архангельского рога	174
Я и Ты. Кто Ты есть, мой Господь?	175
И Ты взойдёшь в сердечной глубине	177
Деревья больше знают про тебя	178
А я сюда пришла за тишиной	183
Ты вынес смертный приговор	184
РАЗДЕЛ VI. ТОТ САМЫЙ НОЛЬ	185
Ну, вот оно – тот самый ноль	187
Престол Всевышнего. Вот он	187
Храм времени. Священный храм	188
А созерцанье... созерцанье	188
Прильнуть к Тебе, как свет к горам	189
Гора велела замолчать	189
И, может счастья нет полней	190
Стоит гора. И время встало	190
Излом горы сурово чертит	191
Приснись мне, горная громада	191
Вдали заголубли горы	192
Я слышу литургию света	192
Чуть слышимою птичьей трелью	193
Среди высоких скал	194
О, этот долгий, долгий взгляд	195
Последний луч... Сейчас, сейчас	196
Над облаками высь заголубела	196
О, Боже, сколько нежности на свете!	197
На сказку озеро похоже	198
Мы высоко, мы в небосводе	198
Остановись, замри мгновенье!	199
Последний луч сейчас на воду лёг	199
Надежды таяли, как дым	200
Стать проводом, чтоб тихо тёк	201
Как будто мир сошёл на нет	201
Нет, я не всё сказать смогла	202
Как тихо – Господи, помилуй	203
Они всё время говорят	204

Здесь только лес. Здесь никого	205
Наращиванье тишины	206
Склон горный облако одело	207
Ты говоришь нам о другом	208
Мы знаем всё и – ничего не знаем	209
Ты в сердце у меня, но я Тебя не вижу	210
Как Ты далёко, Боже мой!	210
И снова призрачные горы	211
Прииди, Господи, прииди!	211
Есть в мире только я и Ты	212
Ты просишь: опирайтесь на Меня!	213
Величье гор, зеркальность вод	214
Из дыма, может быть, из пены	214
Ты развернул свои картины	215
Нет, лес – не отдых на пути	216
Беспричинное	217
А над горными зубцами	218
Остановись!	218
Бесконечность – душа твоя	219
Весь мир как будто бы истаял	220
На горы лёгкий лёг туман	221
Из-за горы встаёт гора	222
Бог ничего не говорит	223
Корабль мира в море духа...	223
Замолкни и остановись	224
Сейчас укроюсь от простора	225
Бог может покоиться только на Боге	226
И был покой таким великим	226
«Плывём... куда ж нам плыть?»	227
Сегодня тишине как будто нет предела	227
Туман собою всё опутал	228

Миркина З.А.
ЧИСТАЯ СТРАНИЦА: Избранные стихи
208 с.

Миркиной, донесенном до нас через поэтическое слово? В нем все пропущено через сердце, которое зорко всматривается в мир Божий, и видит его глазом художника. В нем судьба и творчество, дела и слова не входят в противоречие, предавая друг друга. Людей, которые нуждаются в ее поддержке, в ее ласковом наставничестве, так много потому, что мистический опыт Зинаиды Александровны до дна открыт любому, кто доверится своей духовной и художественной интуиции.

Рекомендуется для широкого круга читателей.

Миркина З.А.
ЗЕРНО ПОКОЯ
160 с.

Зинаида Миркина не пытается понравиться ни эпохе, ни самой себе. Она не драпирует своего лирического героя в одежды, по которым мы узнаем его в толпе других лирических героев. Ни ей, ни Богу не нужно выхлопотанного любовью ценой внимания. Слова в ее стихах стремятся как бы сойти на нет, чтобы освободить место чему-то большему, чем любимые слова. И мир, выступающий из них, проступающий сквозь них, прежде всего мир природы. Этот мир живет на глубине ее духа так полно, как творение в присутствии Творца. Мир этот не пленяет наше воображение подробностями и деталями, прихотливыми завитками рассеянной мысли, но захватывает своей таинственной целостностью.

Миркина З.А.
ИЗ БЕЗМОЛВИЯ
256 с.

В своих стихах, подобных псалмам, Зинаида Миркина «прозрачивает» непроницаемые для ума места богословских диспутов, поэзией разрешая эти темные для рассудка и открытые сердцу, открываемые сердцем небесные архипелаги. Отражается ли эпоха в ее поэзии, значит ли что-либо для нее категория исторического времени? Или она смотрит сквозь время, не замечая его примет? Замечает, но не позволяет своему внутреннему простору заговорить на языке злободневности. Возведение незримого собора – нелегкий труд. Храм строится не только веком и миром, но и песней безымянной пичуги.

Рекомендуется для широкого круга читателей.

Миркина З.А.
ДОСЛУШАННЫЙ ЗВУК
144 с.

В стихах Зинаиды Миркиной сквозит Личность Бога. Можно относиться к этим стихам как к богословским трактатам, а можно как к философским эссе, но прежде всего это высокая поэзия, то есть взгляд «сквозь обличья», глубоко символическое переживание невыразимого опыта души. С философией поэзию Миркиной роднит не рациональный подход, а поиск онтологических оснований всех вещей.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

Зинаида Миркина

Блаженная ницета

Избранные стихи 2007, 2008 и первой половины 2009 годов

Макет и дизайн обложки Я.В. Быстрова

По издательским вопросам обращаться:
«Центр гуманитарных инициатив»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра Соснов П.В.

Комплектование библиотек, оптовая продажа в России и странах СНГ
ООО «Университетская книга-СПб».

«Университетская книга-СПб» предлагает книготорговым организациям, библиотекам и простым читателям широкий ассортимент книг по всему спектру гуманитарных наук – философии, филологии, лингвистики, истории, социологии и политологии. Продукцию ведущих гуманитарных научных издательств Санкт-Петербурга и России вы можете приобрести у нас по издательским ценам.

Контакты:
в Санкт-Петербурге
Тел. (812) 640-08-71, e-mail: uknigal@westcall.net
в Москве ООО «Университетская книга-СПб»
Тел. (495) 915-32-84, e-mail: ukniga-m@libfl.ru

Рассылка по России:
Интернет-магазин Лабиринт.ру – <http://www.labyrinth.ru/>

Подписано к печати 17.09.2017. Формат 60x90^{1/16}. Заказ № 1419.

Усл. печ. л. 15,75.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в Публичном акционерном обществе «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5.
Тел.: 8 (495) 221-89-80